

Univerzita Karlova
Pedagogická fakulta
Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Скороговорки в русском и чешском языках
Tongue-twisters in Russian and Czech Languages
Jazykolamy v ruském a českém jazyce

Evgeniia Korneeva

Vedoucí práce: PhDr. Lenka Rozboudová, Ph.D.
Studijní program: Specializace v pedagogice
Studijní obor: Anglický jazyk se zaměřením na vzdělávání —
Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

2019

Odevzdáním této bakalářské práce na téma *Скороговорки в русском и чешском языках* potvrzují, že jsem ji vypracovala pod vedením vedoucí práce samostatně za použití v práci uvedených pramenů a literatury. Dále potvrzují, že tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

Praha, 6. prosince 2019

Velké poděkování patří vedoucí mé bakalářské práce PhDr. Lence Rozboudové, Ph.D., za její vstřícnost, cenné rady a připomínky, a také čas, který věnovala vedení této bakalářské práce.

Praha, 6. prosince 2019

ANOTACE

Bakalářská práce se zabývá zhodnocením formální a obsahové stránky ruských a českých jazykolamů. Teoretická část práce vychází z obecných vztahů jazyka a kultury, uvádí přehled jednotlivých folklórních žánrů a jejich základní charakteristiku, přičemž zvláštní pozornost je věnována dětskému folklóru, a tedy i jazykolamům. Praktická část porovnává formální a obsahovou stránku českých a ruských jazykolamů a uvádí výsledky rozboru učebnic a jazykových příruček využívajících jazykolamy pro zdokonalení řečových dovedností, jehož cílem bylo zjistit, jaké jazykolamy jsou využívány a za jakým účelem.

KLÍČOVÁ SLOVA

jazykolam, jazykověda, folklór, folklórní žánry, dětský folklór

ANNOTATION

This bachelor thesis focuses on the evaluation of the structural and content aspects of Russian and Czech tongue-twisters. Theoretical part is based on the general relationship between language and culture and present particular folklore genres and their main features. Particular attention is paid to children's folklore and tongue-twisters. Practical part compares the structural and content aspects of Czech and Russian tongue-twisters and analyses text books and language guides which use tongue-twisters for improving personal speech skills. The main objective of this analysis was to discover which tongue-twisters are used in these books and for what purpose.

KEYWORDS

tongue-twister, linguistics, folklore, folklore genres, children's folklore

АННОТАЦИЯ

Данная бакалаврская работа в первую очередь нацелена на проведение сравнительного анализа русских и чешских скороговорок с точки зрения их содержания и структуры. В теоретической части рассмотрены взаимоотношения языка и культуры и представлены отдельные фольклорные жанры и их характеристика. Особое внимание уделено детскому фольклору и, следовательно, скороговоркам. Практическая часть основывается на сравнении скороговорок по структуре и содержанию, а также анализирует сборники скороговорок и пособия, использующие их для улучшения или исправления произношения. Целью данной части работы было выяснить, какие скороговорки применяются в анализируемом материале и каково их назначение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

скороговорка, языкознание, фольклор, фольклорные жанры, детский фольклор

Оглавление

Введение	9
Теоретическая часть	11
1. Язык и культура	11
1.1 Понятие культуры	11
1.2 Понятие языка.....	12
1.3 Взаимосвязь языка и культуры	14
2. Фольклор, его особенности и жанры	17
2.1 Сложности определения фольклора	17
2.2 Отличительные черты фольклора	18
2.3 Классификация фольклорных жанров.....	20
3. Детский фольклор.....	23
3.1 Мир детей и мир взрослых	23
3.2 Детский фольклор и его специфика.....	24
3.3 Жанровая характеристика детского фольклора.....	26
4. Скороговорки	29
4.1 Определение и развитие жанра	29
4.2 Особенности скороговорок	30
4.3 Скороговорка и современность.....	32
Практическая часть.....	33
5. Сравнение русских и чешских скороговорок	33
5.1 Сравнение скороговорок по содержанию	33
5.2 Структурное сходство русских и чешских скороговорок	37
5.3 Проявление языковых отличий в скороговорках	41
5.4 Русские и чешские скороговорки на практике	43
6. Сравнение русских и чешских пособий и сборников	51
6.1 Фольклорные сборники	51

6.2	Сборники скороговорок.....	54
6.3	Скороговорки в логопедических пособиях и другом материале.....	56
	Заключение.....	59
	Резюме.....	61
	Resumé.....	63
	Список использованной литературы	65
	Литературные источники на русском языке	65
	Литературные источники на чешском языке	66
	Электронные источники.....	67
	Список приложений.....	69

Введение

Развитие каждого отдельно взятого языка на протяжении многих тысячелетий немислимо без его саморазвивающейся творческой сердцевины, а именно народного наследия или же фольклора. Каждая культура, каждый народ имеет богатую историю своего существования, которая, несомненно, отражалась и будет отражаться в песнях, преданиях, сказках и многих других жанрах, позволяющих людям передавать из поколения в поколение не только собственные мысли и чувства, но и настроения целого общества. Так как неотъемлемой частью социума являются дети, которые постигают знания о своем народе и его культуре именно посредством потешного, бытового и игрового фольклора, услышанного от членов своей семьи, можно говорить об особом направлении народного творчества, а именно о детском фольклоре, созданном и используемом детьми или взрослыми для детей. Одним из жанров, относящихся к данному виду фольклора, являются скороговорки, плотно закрепившиеся в большинстве языков в качестве одного из лучших средств для развития артикуляции. И если вопрос их существования и развития в отдельно взятом языке изучен достаточно широко, то об их теоретической связи или фонетической направленности в разных языках известно довольно мало. В связи с этим, целью данной бакалаврской работы является проведение параллелей между русскими и чешскими скороговорками и их сравнение с точки зрения содержания и направленности на развитие определенных речевых способностей.

Актуальность данной темы обусловлена отсутствием комплексного анализа скороговорок между чешским и русским языками. Развитие каждого отдельно взятого языка происходит непрерывно и, следовательно, постоянно и развитие фольклора, как его составляющей. Возникновение все новых единиц в фольклорном жанре скороговорок позволяет пронаблюдать изменения, происходящие в языке на диахронном и синхронном уровнях. Благодаря сравнению нововозникающих скороговорок с их предшественниками, можно проследить и исторические изменения в тематике и функциональной направленности данного фольклорного жанра.

Данная работа состоит из двух частей: теоретической и практической. В первой части проанализированы взаимоотношения языка и культуры, предоставлен разбор различных направлений устного народного творчества, в

частности рассмотрена специфика детского фольклора и его отдельных жанров. Наибольшее внимание уделено скороговоркам, как основной теме данной работы.

В практической части представлено сопоставление отдельно взятых русских и чешских скороговорок на основе их смыслового и формального содержания, а также рассмотрена специфика данных скороговорок с точки зрения их направленности на улучшение техники произношения определенных звуков. Немаловажная роль отведена анализу сборников скороговорок и пособий по развитию речевых способностей у детей, использующих их в качестве одного из основных средств для развития и улучшения артикуляции и произношения.

В заключении представлены главные выводы, исходящие из проделанных сравнения и анализа скороговорок в чешском и русском языках.

Теоретическая часть

1. Язык и культура

*«Язык есть как бы внешнее явление духа народов, — их язык есть их дух, и их дух есть их язык.»*¹ Данную бакалаврскую работу не зря открывает цитата известного русского философа и полиглота Густава Густавовича Шпета: в ней отражена важнейшая житейская истина, понятная как научному сообществу языковедов, так и обычным людям, не связавшим свою жизнь с изучением лингвистических дисциплин. Язык и дух какого-либо народа, его культура – взаимосвязаны, одно не может существовать без другого. Такая двусторонняя связь проявляется по-разному в каждом из ее направлений, но, тем не менее, неразрывна и не оспариваема. Чтобы качественно объяснить взаимодействие языка и культуры, необходимо, для начала, разграничить каждое из данных достаточно философских понятий.

1.1 Понятие культуры

Культура – одно из самых неопределенных и, в то же время, многозначных понятий. Его трактовка вызывает у философов, лингвистов, социологов и других ученых определенные трудности, связанные, прежде всего, с обширностью этого слова, ведь культура – это «вся совокупность проявлений человеческого мышления и деятельности»². Такое определение является наиболее широким и включает в себя все остальные, более конкретные варианты трактовки этого слова. Для данной работы важна более узкая дефиниция культуры как «совокупности культурных – материальных и духовных – ценностей, созданных обществом и составляющих его богатство».³ Именно понятие «ценности» является ключевым для выделения из обыденных предметов или явлений, созданных человеком, тех, которые могли бы считаться результатами духовного и интеллектуального развития каждого отдельно взятого общества.

¹ Шпет, Г., 2006, с.13

² Пелипенко, А., Яковенко, И., 1998, с. 7

³ Барыкин, Ю., Назарчук, Т., 2004, с. 16

Говоря о том, что именно входит в понятие «окультуривания» человека, часто имеется в виду его способность к приобретению необходимых навыков жизни в обществе. К ним относятся искусство ведения трудовой деятельности, коммуникации с другими людьми и познания себя и окружающего мира. Результатами этих умений становятся различные творения человека, позволяющие разделить культуру на материальную и духовную. К первой относятся всевозможные изобретения и изменения, внесенные человеком в процессе его развития в свой образ жизни. Ко второй, то есть духовной, культуре принято относить произведения мысли и разума, отражающие жизнь и окружающий мир отдельно взятого человека или целого общества.⁴

Духовность и культура, в этом случае, так же являются взаимосвязанными понятиями, оказывающими двустороннее влияние друг на друга. По мнению известных русских лингвистов Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «культура рождает духовность, без которой жизнь человека лишается смысла, как бы ни была она благополучна в материальном смысле».⁵ То, что каждый человек понимает под словом «культура», является отражением его духовной зрелости, и чем больше в обществе интеллектуально и нравственно развитых индивидуумов, тем больше возможностей у него создавать произведения как материальной, так и духовной культуры. С другой стороны, культурные ценности, создаваемые членами общества, также повышают уровень его духовной развитости. Благодаря такому взаимодействию, человек прошел путь от элементарного звена в биологической цепи до высшего разумного существа, и именно наличие культуры позволяет нам гордо называть себя людьми.

1.2 Понятие языка

В ходе исторического развития различных народов одну из ключевых ролей, наряду с формированием культуры, играло развитие их языков. Термин «язык» хоть и не такой обширный, как термин «культура», но он также может быть проанализирован с различных точек зрения, а определение его сущности

⁴ Барыкин, Ю., Назарчук, Т., 2004, с. 9-10

⁵ Верещагин, Е., Костомаров, В., 2005, с. 334

является одной из тяжелейших дилемм языкознания. Чтобы понять суть языка как явления, необходимо обратиться к его главным функциям, а именно коммуникативной и когнитивной. Первая отвечает не только за непосредственное общение между людьми, но и за накопление и передачу знаний о мире, традиций, культуры. Вторая функция напрямую связана с мышлением человека и помогает ему в познании действительности. Коммуникативная и когнитивная функции языка являются не единственно возможными, но самыми главными, помогающими понять саму сущность языка как социального явления.⁶ Таким образом, «язык — это, во-первых, не только орудие общения между людьми, т. е. внешнее для познания мира средство, и, во-вторых, не только средство познания мира, т. е. плоть способной к спекуляции мысли, но и, в-третьих, средство хранения в (индивидуальном и коллективном) сознании человека информации о познанном, причем это вместилище способно принимать, накапливать, хранить и выдавать информацию»⁷.

Язык – это неотъемлемая часть человеческой жизни, многоуровневая система знаков, стоящая в тесной взаимосвязи с сознанием и мышлением каждого члена общества. Но в социуме достаточно популярно мнение, что язык и речь являются взаимозаменяемыми понятиями, в то время как между ними есть серьезные отличия. Это недопонимание является следствием сложности понятия «язык», его многозначности. Одним из первых, кто разделил друг от друга эти два явления, был Ф. де Соссюр, и с тех пор лингвистика как наука претерпела серьезные формирования. Для всестороннего описания языка необходимо сразу отделить его от речи, так как, в отличие от нее, он является абстрактной, многоуровневой системой. Язык не связан с конкретной ситуацией и отражает мировоззрения целого общества.⁸

Несмотря на прочнейшую связь между языком и обществом, а также языком и речью, важнейшей с точки зрения процесса познания и принятия мира является связь между языком и мышлением. Именно она делает возможными коммуникативную и когнитивную функции языка, ведь язык выполняет роль орудия как для формирования мысли, так и для ее дальнейшего воспроизведения. Наблюдение за окружающим миром приводит к

⁶ Вендина, Т., 2001, с.22-23

⁷ Верещагин, Е., Костомаров, В., 2005, с. 827

⁸ Вендина, Т., 2001, с. 27-28

формированию понятий и умозаключений, которым затем присваиваются определенные названия, способные быть выраженными и понятыми в обществе. Эта же связь мышления и языка приводит к способности человека художественно отражать мир, и, как следствие, к развитию его культуры.⁹

1.3 Взаимосвязь языка и культуры

Данная работа представляет собой лингвокультурологическое исследование одного из многочисленных межнациональных языковых явлений, поэтому определение взаимосвязи языка и культуры имеет существенное значение для всего последующего анализа. В лингвистике к изучению взаимодействия языка и культуры применяются несколько подходов, в первом из которых культура рассматривается как часть действительности, отражаемая языком. Такая односторонняя связь заметна прежде всего при изменении картины окружающей человека действительности, в следствие чего меняется и культура, что и ведет за собой изменения в языке. В данном примере связь между этими двумя явлениями неравноправна: культура является главенствующим фактором, на основе которого происходят метаморфозы в языке. Одними из первых, кто изучали данный процесс, а также положили начало такому направлению в науке, как функциональная стилистика, стали представители Пражского лингвистического кружка.¹⁰

Итак, в языке отражается действительность, каждое слово воспроизводит в себе какое-нибудь явление реального мира. Однако это отражение не прямое: между словом и явлением находит себе место человек, прежде всего мыслящий, а значит к его восприятию мира примешиваются мышление и чувства. В связи с этим несложно заметить, что разные народы видят и понимают мир по-разному, ведь словесная интерпретация одних и тех же явлений часто различается оттенками значения, их количеством, употребительностью и т.п. у разных этносов. Именно в этом феномене проявляется влияние культуры на язык, которая обусловлена различными историческими, географическими и социальными факторами. Так образуются три картины мира, окружающие

⁹ Вендина, Т., 2001, с. 29

¹⁰ Маслова, В., 2001, с. 60

каждого человека: реальная, культурная и языковая. Последняя из них образуется под влиянием культурной картины мира и часто видится ее частью. Однако такое сопоставление нельзя считать единственно верным.¹¹

С развитием лингвокультурологии стало принято говорить не о подчинении языка культуре, а об их взаимодействии. Язык, будучи связанным не только с восприятием окружающего мира индивидуумом, но и непосредственно с действительностью, является тем единственным путем, избранным человечеством, для реализации (или вербализации) своей национальной культуры. Именно с помощью языка происходит передача и усваивание культуры молодыми поколениями. В связи с этим, можно говорить о том, что именно под влиянием родного языка строится восприятие мира человеком, то есть просматривается его воздействие на культурную картину мира каждого индивидуума. Этот процесс подтверждается, например, различными языковыми единицами у разных этносов, называющими один и тот же объект реальности. Они могут различаться как качественно, так и количественно, и будучи усвоены детьми в процессе взросления и становления их личности, вносят определенные корректировки в их видение мира.¹²

Благодаря тому, что язык является одновременно и зеркалом культуры, и орудием ее сохранения и передачи из поколения в поколение, каждый народ сохранил свои обычаи и традиции, свою индивидуальность и отличность от других этносов. Культура – это огромная кладезь моральных ценностей, истории, менталитета и мировоззрений каждого отдельно взятого народа, сохраненная и передаваемая в языке. Несмотря на то, что язык не является статичным, что в него приходят новые слова и исчезают те, что уже не используются, не происходит вымирания культуры – она жива, пока жив язык, и наоборот. То, что язык подвержен изменениям, говорит как о его способности реагировать на перемены в реальном мире, окружающем человека, так и об умении запечатлеть, а затем и описать их. В результате, жизнеописание каждого народа или общества, развитие его культуры может быть найдено непосредственно в его языке. Это позволяет не только находить отличия и

¹¹ Тер-Минасова, С., 2000, с. 39-51

¹² Там же, с. 52-53

сходства в мышлении и восприятии мира каждым этносом, но и познакомиться со средствами их выражения.¹³

¹³ Тер-Минасова, С., 2000, с. 93-94

2. Фольклор, его особенности и жанры

В предыдущем разделе данной работы были рассмотрены два понятия: язык и культура, и их взаимодействие между собой. Благодаря желанию человека и общества выразить свою культуру в творчестве, описать ее и передать будущим поколениям, родилась такая его ветвь, как фольклор. Именно в нем нашли место реалии как прошлого, так и настоящего, а также способы самовыражения, свойственные целым народам. Изложению того, как это происходило и происходит, и какие богатства таит в себе простое слово «фольклор», посвящены следующие разделы.

2.1 Сложности определения фольклора

Слово «фольклор» – одно из тех, значение которых можно предугадать, разложив его на отдельные части. Впервые этот термин был использован еще в 1846 году Уильямом Томсом, английским писателем и антикварием, и обозначал «знания народа». В качестве основы было взято немецкое слово «volk» (произносится <folk>), то есть «народ», к которому присоединилось староанглийское слово «lore», означающее «наука». Данный термин вскоре приобрел международную популярность, но с ней появились и его различные трактовки. Главным камнем преткновения стал выбор между двумя дефинициями, а именно «народное знание» и «наука о народе», которая в настоящее время называется фольклористикой. Помимо этого, не было ясным и то, что именно относить к понятию «фольклор» и где установить его границы. Долгое время старинные обычаи и традиции, обряды и представления о мире, музыкальные и слоговые произведения народа, и даже различные постройки, одевания и прочая предметная сфера культуры народа, причислялись к фольклору.¹⁴ Их разделяли до нескольких групп: артефакты, описательные и передаваемые единицы (устное творчество), культуру и поведение (ритуалы). Примеры народного творчества необязательно должны были относиться лишь к одной категории, часто их природа позволяла причисление к нескольким из них.¹⁵

¹⁴ Pecháček, S., 2010, с. 123-124

¹⁵ Jandourek, J., 2012, с. 88-89

Для данной работы следует понимать фольклор, как *«устное поэтическое творчество широких народных масс»*.¹⁶ Отказ от широкой трактовки этого термина не только сходится с современным общественным пониманием фольклора, но и помогает сфокусировать исследование на конкретных областях устного проявления народной духовной культуры. Народное словесное творчество включает в себя различные жанры, создающиеся и передаваемые из поколения в поколение. Именно устная форма, в которой появляется и живет фольклорное творчество, является его основной характерной чертой. Тем не менее, фольклор обладает и рядом других особенностей.¹⁷

2.2 Отличительные черты фольклора

Фольклор сочетает в себе несколько характерных признаков, выделяющих его из других направлений народной духовной культуры. Одним из них является его синкретизм, то есть способность фольклора проникать в другие виды искусств. Так, например, он является неотъемлемой частью народного драматического искусства, нашедшего свое выражение как в драматическом чтении сказок и преданий, так и в различных обрядах (свадебных, похоронных и др.). Помимо этого, фольклор связан еще с музыкальным творчеством, что доказывают всевозможные народные песни, и с хореографическим, являясь составляющей народных танцев и хороводов. Исходя из вышеизложенного, фольклористика как наука раздвигает границы предмета своего исследования и становится частью дисциплин, изучающих вышеописанные виды искусства, а также помогает в комплексном анализе различных произведений культуры.¹⁸

Другой особенностью фольклора можно считать его традиционность. Будучи творчеством народным, произведения фольклора отличаются схожестью тем и мотивов, композицией, частотой постоянных эпитетов, превосходством типических персонажей и т.п. Исполнители фольклорных жанров преследовали цель передать традицию в своем выступлении, поэтому, несмотря на

¹⁶ Соколов, Ю., 2007, с. 12

¹⁷ Зуева, Т., Кирдан, Б., 1998, с. 5-6

¹⁸ Соколов, Ю., 2007, с. 14-15

определенную импровизацию, в них прослеживались знакомые образцы устного творчества и частые заимствования. Богатство словесного народного творчества постоянно пополнялось ввиду его популярности в обществе, возникали новые образцы творчества, и, таким образом, создавался общий запас фольклорных произведений, пользоваться которым мог каждый исполнитель. Впоследствии, на основу общеизвестного фольклора часто наслаивались географические, исторические и прочие особенности того общества, в котором он бытовал, что придавало ему аутентичности и специфичности. Благодаря появлению письменности, в настоящее время у этнографов и фольклористов есть уникальная возможность изучать фольклорные традиции каждого народа и сравнивать их с наследием других этносов.¹⁹

Следующие черты фольклорных произведений в прошлом часто использовались фольклористами для разграничения слогового народного творчества и литературы, но в настоящее время можно утверждать лишь их большее проявление в фольклоре или же невозможность избежать их в произведениях целого народа. Такой чертой, например, может считаться анонимность фольклорных сочинений. Большая часть устного народного творчества не имеет определенного автора, и на эту роль претендует какое-либо общество в целом. Главной причиной возникновения такой особенности фольклорных произведений стало то, что их авторство не было нигде записано, да и сами труды часто возникали спонтанно, и если в начале существования какого-либо творения имя его автора еще помнили в народе, то впоследствии оно стиралось из памяти ввиду расхождения по миру его труда. После появления письменности, а спустя столетия, с приходом капиталистического общества, анонимности в сфере народного творчества стало меньше. С усовершенствованием возможностей всестороннего анализа фольклорных произведений стало осуществимым и обнаружение их создателей.²⁰

Еще одной особенностью устного народного творчества, которая использовалась для разделения литературы и фольклора, считается его вариативность. Вследствие присутствия импровизации в исполнении фольклорных произведений, всевозможных ошибок и опечаток в процессе их записывания и дублирования, а также в связи с их сознательной редакцией,

¹⁹ Зуева, Т., Кирдан, Б., 1998, с. 6-8

²⁰ Соколов, Ю., 2007, с. 18-19

богатство народного слогового творчества не получило закрепленных однозначных текстов. Более того, даже у одного и того же исполнителя могли возникать несколько вариантов одних и тех же фольклорных произведений. Но, как и в случае с анонимностью, вариативность может считаться лишь внешним признаком, более присущим фольклору, нежели литературе. В ней также встречаются схожие образы и сюжетные линии у разных авторов, но главное отличие заключается в их рассмотрении в качестве отдельных произведений, в то время как в фольклоре говорят именно о вариантах одного и того же творения, хотя принципиальной разницы между созданием таких «схожих» трудов нет.²¹

В завершении раздела о специфических чертах фольклора нельзя не коснуться присущей его произведениям импровизации, уже упомянутой выше. Импровизация, будучи чертой, касающейся именно исполнения фольклорных произведений, в разных жанрах проявлялась в различной степени. Первичное или повторное исполнение какого-либо образца устного народного творчества строилось на умении исполнителя пользоваться уже готовым материалом, создающим богатство фольклорной традиции. При умелом соединении уже знакомых мотивов рождался новый вариант произведения. Ввиду того, что оно не было тут же задокументировано, каждое новое исполнение включало в себя элементы импровизации, что и вело в возникновению вариативности в фольклоре. И в настоящий момент каждое чтение сказки или пение народной песни, известных целому обществу, могут содержать импровизацию, и вопрос лишь в том, останется ли этот вариант в фольклорном фонде или исчезнет с окончанием его исполнения.²²

2.3 Классификация фольклорных жанров

Каждый фольклорный жанр может быть определен как «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя»²³. Как и в литературе, каждый род, будь то эпос, лирика или драма, имеет свое жанровое наполнение, не ограниченное четкими рамками. С точки зрения этнографии, некоторые из

²¹ Соколов, Ю., 2007, с. 19-21

²² Зуева, Т., Кирдан, Б., 1998, с. 11

²³ Пропп, В., 1976, с. 46

жанров могут быть найдены в фольклоре каждого этноса, другие же являются уникальными и создают особенное строение устного народного творчества. Так, например, в русском фольклоре мало представлены драматические жанры (в отличие от фольклора Чехии и Словакии), но присутствуют в большом количестве эпические песни – былины. Помимо этого, богатство жанров фольклора можно объяснить еще и отсутствием у них принадлежности к какому-либо классу общества, что дало жанрам возможность развиваться в любой социальной среде, будь то рабочей или дворянской. Все вышеизложенное приводит к тому, классификация жанров может быть проведена на основе различных признаков.²⁴

Классификацией жанров устного народного творчества занимались многие фольклористы в разных странах. Среди чешских славистов, занимавшихся изучением фольклора и его систематизации, можно выделить Богуслава Бенеша, посвятившего свою жизнь чешскому народному творчеству. В своем труде «*Úvod do folkloristiky*» он представил классификацию фольклорных жанров В.Е. Гусева, которая, по мнению автора данной работы, представляет собой одну из наиболее подробных и систематизированных. Она разделена на пять родов: три из них составляют основу (эпос, лирика, драма), а два других являются переходными между ними (лиро-эпический и лиро-драматический). Эпос разделен на две большие группы: словесную, к которой относятся пословицы, поговорки, загадки, повести, сказки и другие жанры и их виды; и словесно-музыкальную, в которую включены эпические песни. К лиро-эпическим жанрам относятся баллада и романс и их виды. Лирика представлена двумя группами: словесно-музыкальной (с хореографическими элементами) и музыкально-хореографической, куда входят различные виды народных песен или танцев. Лиро-драматические жанры также разделены на две группы: к первой относятся плачи, ко второй – игровые и хороводные песни и различные игры. Последний драматический род представлен тремя словесно-музыкальными группами, отличающимися по наличию хореографических элементов (сцены обрядов, игры), пантомимы (народные драмы в исполнении людей) или изобразительного искусства (народный театр кукольный, панорамный или театр теней).²⁵

²⁴ Чичеров, В., 1959, с. 16-17

²⁵ Beneš, V., 1989, с. 64-65

В данной работе будет использована классификация фольклорных жанров Е. Росс, как наиболее целесообразная. Она разбивает фольклор на несколько категорий, первой из которых является обрядовый фольклор, то есть использующийся по какому-либо поводу, бытовому или календарному. К этой группе относятся такие жанры, как причитания, заговоры, календарные песни и др. Следующая группа представляет собой необрядовый фольклор и охватывает сказки, бывальщины и предания (образцы несказочной прозы), народную поэзию – былины, песни, баллады и т.п. Третью группу образуют малые фольклорные жанры, такие как загадки, приметы, пословицы, поговорки, анекдоты и др. Последняя группа выделена в отдельную категорию, стоящую независимо от трех предыдущих групп ввиду своей обширности и специфики аудитории. Она является наиболее существенной для данной работы и представляет собой детский фольклор. К нему относятся как произведения для детей, то есть различные колыбельные, потешки и прибаутки, так и самостоятельные детские произведения, например, считалки, дразнилки, скороговорки и др. Как видно из данной классификации, отдельный фольклорный жанр может входить сразу в несколько групп, что делает сложнее его анализ, но показывает его возможности всесторонне впитывать в себя окружающую действительность и отражать ее в языке.²⁶

²⁶ Росс, Е., 2008, с. 6-8

3. Детский фольклор

Детский фольклор – одно из основных и наиболее богатых направлений фольклора в целом, главной аудиторией которого явились подрастающие поколения. Все те первые потешки, игры и прибаутки, которые каждый ребенок слышит с самого рождения, играют огромную роль в его взрослении. Благодаря такому раннему знакомству с устным народным творчеством, дети приобщаются к своей культуре с самых малых лет, что помогает им отождествить себя с обществом, в котором они вырастают, и найти свое место в нем. Как и фольклор в общем, детский фольклор – это огромная система, включающая в себя произведения различных жанров, комплексному анализу которой и посвящены следующие разделы.

3.1 Мир детей и мир взрослых

Фольклор взрослых и фольклор детей – области хотя и пересекающиеся, но имеющие и много отличий между собой ввиду различий в мировоззрениях зрелых личностей и тех, кто только стремится к зрелости. Предметность и конкретность образов детского творчества являются следствием особенностей юной психики, которая имела и имеет огромное влияние на развитие фольклора детей, их художественных предпочтений и творческих возможностей. Тем не менее, детский фольклор – это особый раздел устного народного творчества, соединивший в себе мир детей с миром взрослых. Одно из самых сильных подтверждений этому факту кроется в том, что он включает в себя не только произведения, созданные детьми, но и те, что были сложены взрослыми для детей. Чаще всего такие сочинения выполняют педагогическую функцию, то есть направлены на воспитание и развитие ребенка. Помимо этого, детский фольклор содержит много заимствований из фольклорных произведений взрослых, которые изначально не были созданы для детей или в педагогических целях, но, тем не менее, стали бытовать и в среде молодых поколений. Следующим фактом, говорящим в пользу мнения о связанности и интерференции фольклора детей и фольклора взрослых, является то, что многие произведения устного народного творчества нельзя однозначно отнести к первой или второй области. Благодаря схожести образов, сюжетов, текстов

стирается граница между двумя фольклорными мирами. Кроме того, часто детское устное поэтическое творчество отражает именно реалии взрослого мира, хотя и в своем собственном видении и художественном стиле. Все вышеизложенное доказывает взаимосвязь детского и взрослого творческих миров, реализовавшуюся именно в произведениях детского фольклора.²⁷

3.2 Детский фольклор и его специфика

Прежде чем приступить непосредственно к изложению понятия детского фольклора, необходимо сначала определить область культуры, в которой он бытует, то есть понять, что же подразумевается под словосочетанием «культура детей». Данное выражение обозначает как вербальную, так и невербальную коммуникацию детей, находящую место в их играх и развлечениях со сверстниками, а также в других видах деятельности, которыми занимаются дети в свободное время в рамках семьи или любых других социальных или этнических групп. Исходя из этого определения, важной частью детской культуры не может не быть фольклор. В понятие «детского фольклора» входит устное творчество, проявляющееся в поэтическом, музыкальном, хореографическом и драматическом искусствах и бытующее в среде детей и молодежи.²⁸

Детский фольклор является одним из направлений устного народного творчества и тем самым принадлежит к традиционной культуре каждого этноса. Это выражается в его согласии с теорией фольклорных жанров, исторической поэтикой фольклора, особенностями его развития и бытования. И все же детский фольклор обладает своими отличительными чертами. Одной из них, например, является отсутствие сказителя. Данная роль подразумевает обладание большими знаниями традиций фольклора, их пониманием и способностью на этой основе строить новые произведения по известным мотивам. Но создание (как и воссоздание) произведений фольклора детей происходят не за счет памяти ребенка, а благодаря его игровой активности, в которой соединяется многовековое народное наследие с индивидуальным творчеством. С этим

²⁷ Мельников, М., 1987, с. 3-4

²⁸ Pospíšilová, J., Uhlíková, L., 2014, с. 10

связаны и особенности в распространении фольклорных произведений у детей: в отличие от фольклора взрослых, детское устное творчество передается не за счет трансформации слушателя в исполнителя, а во время участия детей в играх, повторяющихся из поколения в поколение. Такой способ называется «подхватыванием», что представляет собой бытование фольклорных произведений в обстановке непринужденного общения детей. Другой особенностью детского фольклора считается отсутствие в нем таких жанров, как былина или причитание, ввиду их принадлежности к эпосу, требующему богатого собирательского опыта. Все вышеизложенное не только позволяет, но и в определенной степени обязывает выделить молодое поколение в отдельный субэтнос и анализировать их культуру и фольклор, опираясь на своеобразие детского восприятия мира и его художественного отражения.²⁹

Ввиду того, что детский фольклор играет огромную роль во взрослении и становлении молодой личности, ее общении со сверстниками, он выполняет определенные функции, без упоминания которых не может быть раскрыта полностью его специфика. Это, например, развлекательная, познавательная, воспитательная, эстетическая функции. Кроме них, немаловажными являются интеграционная и идентификационная функции. Первая, например, помогает ребенку устанавливать контакт со сверстниками и влияет на его принятие в каком-либо обществе. Вторая носит определительный характер как в общем смысле, то есть отделяет детей от взрослых в обособленную группу, обладающую собственной культурой и фольклором, так и в частных случаях, разбивая аудиторию детского фольклора по различным признакам на сектора. Так, например, идентификация может происходить по половому признаку (мальчики отдают большее предпочтение играм, чем девочки), по возрастным категориям (фольклорные предпочтения различаются у детей разных возрастов), по месту жительства или проведения игр (детский городской фольклор отличается от деревенского) и т.п. Все вышеупомянутые функции можно рассматривать как социализационные, потому что каждая из них в определенной степени влияет на принятие и вхождение ребенка в общество. Детский фольклор отвечает за первичное знакомство ребенка с нормами поведения и культурным

²⁹ Лойтер, С., 2001, с. 19-21

контекстом его народа, а также влияет и на определение его жизненных ценностей.³⁰

3.3 Жанровая характеристика детского фольклора

Детский фольклор делится на две основные ветви: произведения, созданные взрослыми для детей, и собственно детское творчество. К первой категории относится так называемая «поэзия пестования», представленная колыбельными, прибаутками, потешками, докучными сказками и т.п. Специфика «материнской поэзии» в том, что произведения ее жанров выполняют различные развивающие функции, чтобы дети выросли здоровыми как в физическом, так и в духовном плане. Ко второй категории относится детский народный фольклор, возникающий и передающийся именно между детьми без вторжения взрослого творчества. И хотя невозможно утверждать абсолютную изолированность детского фольклора ввиду интерференции мира взрослых и мира детей, о которой уже было сказано выше, все же создателями и аудиторией собственно детского творчества являются именно молодые поколения. Данное направление представлено большим разнообразием жанров, разделенных на различные циклы: игровой фольклор, сатира, бытовые приговоры, юмористический фольклор, мистическое в фольклоре и др. Каждый цикл представлен определенными жанрами, такими как дразнилки, считалки, страшилки, скороговорки, анекдоты, загадки, а также различные стишки и песни. Такое детское творчество носит в себе интернациональный характер, то есть набор его жанров относительно постоянен у разных этносов, несмотря на различия в традиционных образах и темах. Характерные жанры детского фольклора и примеры к ним можно найти в Приложении 1.³¹

Жанры детского фольклора принято разделять на несколько больших групп с точки зрения их назначения и бытования. Нижеприведенный описательный анализ этих групп составлен в зависимости от возраста ребенка и показывает, какие направления детского фольклора преобладают на пути его взросления.

³⁰ Pospíšilová, J., Uhlíková, L., 2014, с. 26

³¹ Новицкая, М., Райкова, И., 2002, с.5-6

Первая из вышеупомянутых групп – поэзия пестования, имеющая огромное влияние на раннее развитие малыша, когда он еще полностью зависим от взрослых. К этой группе, например, относятся жанры колыбельной, пестушки (используемой во время каких-либо упражнений с малышом для его здорового развития) и потешки (части развлекательной игры ребенка и взрослого).³²

Прибаутка – жанр, стоящий на пересечении поэзии пестования и собственно детского творчества. Ей, наравне с детскими песнями и приговорами, характерна жанровая гибкость, проявляющаяся в схожести их сюжетов и тем как между собой, так и частично с фольклором взрослых. Прибаутка представляет собой повествовательные песенки, исполняемые взрослыми для детей, что и позволяет их все еще относить к поэзии пестования, но в ней уже отсутствуют специальные действия, используемые в колыбельных, пестушках и потешках. Помимо прибауток, особое положение занимают и скороговорки, которые на первом этапе развития используются взрослыми для развлечения малышей, а в дальнейшем употребляются уже самими детьми как в качестве забавы, так и для усовершенствования речевых навыков. Постепенно взрослея, ребенок начинает интересоваться сказками, которые так же являются фольклорным жанром, носящим двойственный характер. С одной стороны, так называемые докучные сказки еще относятся к поэзии пестования. С другой стороны, сложность понятия «сказка» позволяет отделить сказки, рассказываемые взрослыми детям, от двух других больших групп, не относящихся уже к материнской поэзии. Эти группы представляют собой сказки, заимствованные детьми из сферы взрослых и собственно детьми придуманные образцы народного творчества. Благодаря частичному отделению вышеописанных жанров от поэзии пестования, их можно относить (наряду с загадками и частушками) и к группе потешного (развлекательного) фольклора.³³

Следующие жанры входят в быт детей, уже не зависящих полностью от взрослых. Первым образцом устного народного творчества, встречающим молодое поколение на пути взросления, является детский обрядовый фольклор. К этой группе относятся различные песни, заклички (небольшие рифмованные приговорки), колядки, имеющие главную общую черту, а именно их связь с каким-либо обрядом или традицией. Немаловажен и общественно-бытовой

³² Новицкая, М., Райкова, И., 2002, с. 7-10

³³ Там же, с. 12-21

детский фольклор, нашедший свое место в повседневной коммуникации детей между собой и в других коллективах. К данной группе принято относить подделки, дразнилки, мирилки, сатирические стишки, юмористические и драматические сценки и многие другие жанры, как традиционные, так и современные. Не менее важен и игровой фольклор, произведения которого составляют наибольшую часть в жизни ребенка. Его представителями считаются как прелюдии к играм, то есть считалки и жеребьевки, так и разнообразные игры. В своем многоплановом существовании, игра является одним из важнейших жанров детского фольклора, она сопровождает ребенка на всем процессе его развития и представляет собой его основную форму деятельности.³⁴

Вышеизложенная характеристика детского фольклора показывает, что он является незамкнутой системой, которая не только может принимать в себя новые произведения, но и не имеет четких границ между направлениями. Один и тот же жанр может быть охарактеризован с разных точек зрения и выполнять различные функции в жизни ребенка. Для данной работы наиболее интересен как раз один из таких многоплановых жанров, а именно – скороговорка, о которой и пойдет речь в следующем разделе.

³⁴ Новицкая, М., Райкова, И., 2002, с. 23-45

4. Скороговорки

Большинство языковых явлений является отражением окружающего человека мира, и, следовательно, они несут в себе определенное представление индивидуума о действительности. Но существуют и единицы, художественная форма которых преобладает над их содержанием, вследствие чего они начинают приобретать дополнительные функции, помимо или вместо распространенных когнитивной, номинативной или коммуникативной. Они показывают как способность языка подстраиваться под различные нужды человека, так и творческие возможности людей в отображении реалий их мира. Такое языковое творчество часто приобретает народный характер и превращается в фольклорное достояние целых поколений того или иного этноса. Одним из примеров таких слоговых работ является жанр скороговорки, о котором и пойдет речь в данном разделе.

4.1 Определение и развитие жанра

Знакомый человечеству с ранних этапов его развития, жанр скороговорки вошел в обиход различных народов и прочно закрепился в их культуре. Какова же дефиниция скороговорки? По определению Е. Росс, данное языковое явление представляет собой «небольшие по объему произведения (одна-две фразы), строящиеся на сочетании близких по звучанию, но различных звуков и слов, которые и затруднительны для быстрого произношения»³⁵. Такое определение достаточно емко отражает основную суть скороговорок. В сравнении с вышеприведенной дефиницией, в «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского скороговорка описывается как «народно-поэтическая шутка, основанная на аллитерациях, заключается она в умышленном подборе слов, трудных для правильной артикуляции при быстром и многократном повторении всей фразы.»³⁶ Именно понятие шутки определяло на начальном этапе развития скороговорок их основную роль обществе. Будучи лишь формой развлечения, скороговорки принадлежали к фольклору взрослых. Постепенно этот жанр начал утрачивать свою популярность, и возможно исчез бы в ходе

³⁵ Росс, Е., 2008, с. 85

³⁶ Квятковский, А., 1966, с. 272

исторического развития, если бы не его очевидная педагогическая значимость. Современному человеку сложно представить, что изначально жанр скороговорки не относился к детскому фольклору, ведь в настоящее время данное понятие бытует в обществе именно в контексте детского творчества.³⁷

Процесс вхождения скороговорки в культуру детей сначала сопровождался под контролем и влиянием взрослого мира, а затем начал происходить уже без его воздействия. Спустя время дети и сами стали создавать примеры скороговорок, которые отвечали уже их эстетическим вкусам. Так, преобладание контекста культуры взрослых стало сменяться типично детскими образами и сюжетами. И все же взрослые, передавая часть своей культуры детям, видели в скороговорках именно педагогически направленные произведения для усовершенствования у детей чувства языка и устранения ошибок в артикуляции звуков, что вело непосредственно к улучшению произношения. И в настоящее время скороговорки выполняют вышеописанные функции, но при этом они являются и художественным олицетворением особенностей мировоззрения детей.³⁸

4.2 Особенности скороговорок

Скороговорка является жанром детского фольклора, следовательно, обладает и многими отличительными чертами, свойственными фольклору в целом. Ей присущи и традиционность, и вариативность, и отсутствие (в большинстве случаев) конкретного автора, и многое другое. Жанр скороговорки отличается большим разнообразием, что было обнаружено еще при самых первых попытках их научного исследования и анализа. Например, большинство скороговорок представляют собой короткие произведения в одно предложение, но некоторые существуют и в более объемных формах. Некоторые из них содержат рифму, в то время как другие нет, то же самое касается и повторов. Еще одним критерием оценивания скороговорок может стать количество звуков, которые они тренируют, то есть описываемый жанр может быть образован как на одном звуке, так и на нескольких. С точки зрения содержания, могут быть

³⁷ Мельников, М., 1987, с. 95

³⁸ Там же, с. 96

найлены как логически построенные скороговорки, имеющие определенный сюжет, так и бессюжетные или абсурдные. Даже анонимность скороговорок может быть оспорена благодаря наличию, помимо общеизвестных, и сугубо авторских произведений. Такое разнообразие говорит о большой заинтересованности этносов в жанре скороговорок и об их долгом историческом развитии.³⁹

Несмотря на многочисленные различия в форме и содержании скороговорок, причисление этих произведений к одному жанру происходит именно по наличию у них общих черт. Главная из них – максимальная уплотненность фразы одними и теми же или похожими друг на друга звуками, которые, ввиду их взаимодействия, становятся труднопроизносимыми для человека. Это достигается при помощи различных фонетических средств и приемов выразительности, самыми популярными из которых являются аллитерация, ассонанс и рифма. Их наличие также является одной из главных особенностей жанра. При этом, вышеприведенные звуковые средства часто лишают скороговорку или ее частей благозвучия, что говорит о подавлении эстетических черт жанра в пользу функциональных, то есть направленных на достижение какой-либо цели. В случае со скороговорками, такой целью становится улучшение или исправление артикуляции и произношения, что и является их еще одной отличительной чертой.⁴⁰

Вышеизложенная характеристика скороговорок относится только к определениям этого понятия, приведенных в начале раздела. Тем не менее, в русском языке у термина есть и дополнительное значение, которое также используется в языке, хотя и с меньше периодичностью. Скороговорка понимается в этом случае как способ сказать что-то быстро, кратко и без деталей, и носит слегка негативный оттенок. Помимо присутствия у описываемого понятия дополнительного значения, слово «скороговорка» часто приравнивается слову «чистоговорка», но в настоящее время эти понятия, хотя и имеют общую функцию усовершенствования дикции ребенка, имеют разную структуру и уже не могут быть представлены, как взаимозаменяемые. Данная же работа заинтересована в скороговорке именно как в жанре детского потешного фольклора.

³⁹ Сухин, И., 2006, с. 6

⁴⁰ Мельников, М., 1987, с. 96

4.3 Скороговорка и современность

Скороговорка представляет собой жанр, который очень полюбился в народе за счет разнообразия его функций: эстетическая показывает возможности человечества импровизировать и работать со своим языком, отражая при этом окружающую действительность, развлекательная раскрывает игровой потенциал, заложенный в каждой скороговорке, а педагогическая помогает развивать артикуляционные способности детей и взрослых. В настоящее время скороговорки нашли свое применение в различных сферах общества благодаря тому, что правильное произношение в мире процветающей глобализации является одним из необходимых навыков. Они стали интересны не только ученым-фольклористам, изучающим их, но и представителям других видов деятельности. Ребенок знакомится со скороговорками еще в детском саду, когда он только начинает постигать тонкости своего языка. Использование скороговорок – неотъемлемая часть логопедических занятий с детьми, но это не единственная сфера деятельности, где этот жанр нашел свое применение. Скороговорки оценены в работе актеров, певцов, дикторов, учителей иностранных языков и многих других. За годы развития жанра было разработано множество материалов и сборников, помогающих исправлять и улучшать речевые способности человека. Их количество постоянно увеличивается, ведь процесс возникновения все новых скороговорок продолжается и по сей день, и они, как и раньше, являются отражением реалий современного мира. Несмотря на это, скороговорки изучены довольно мало в межъязыковом пространстве. Их сравнительный анализ может показать не только различия в мировоззрениях народов, но и в том, как они их выражают с помощью слова. Огромное богатство знаний о мире, его истории, сохраняется в языке и ждет своего открытия. Современные технологии и упрощение коммуникации между странами создали новые возможности для всемирного научного лингвистического общества и помогли упростить исследование многочисленных языковых явлений, прошедших проверку историей. Скороговорки – одно из них, поэтому несмотря на специфичность данного явления, именно настоящее время может стать периодом расцвета их изучения и открытия в фольклоре новых сторон уже знакомого жанра.

Практическая часть

Практическая часть данной работы содержит две главы. Первая, основная, посвящена сравнению русских и чешских скороговорок по различным критериям. Объектом сравнительного анализа являются отдельно взятые скороговорки из различных источников. Вторая включает анализ чешских и русских сборников и пособий, в которых можно найти скороговорки. Практическая часть ставит своей целью исследование скороговорки как межъязыкового явления и ее существования в обоих языках.

5. Сравнение русских и чешских скороговорок

В данной работе основной акцент будет сделан на сравнительный анализ скороговорок, принадлежащих к двум языкам славянской группы, но представляющих две разные ее ветви: западнославянскую и восточнославянскую. Представленный ниже сравнительный анализ проведен по двум основным критериям: по содержанию и форме. Каждый критерий выделен в отдельный раздел, содержащий комплексное исследование русских и чешских скороговорок, их сходств и отличий. Третий раздел исследует вопрос влияния языковых отличий на скороговорки в целом. В последнем, четвертом, разделе рассмотрено применение скороговорок на практике и их использование для развития произношения определенных звуков у детей.

5.1 Сравнение скороговорок по содержанию

Скороговорка является жанром детского фольклора и непосредственно связана именно с миром детей, но не стоит забывать и о том, что скороговорки придумываются не столько самими молодыми поколениями, а взрослыми для них. Каждый этнос отражает в скороговорках, как и в любом другом фольклорном жанре, свою собственную культуру и видение мира, реалии конкретно своей страны и именно свою историю, тем самым знакомя с ними ребенка. Вследствие этого в образах, героях и содержании чешских и русских

скороговорок преобладают именно различия, нежели сходства. Ниже приведены примеры данного явления:

1. *Períku, Períku, vzkazuje ti Pepka, že upeče koláče, trnek doprostředka.*⁴¹ В данной чешской скороговорке, направленной на тренировку произношения звука /p/, используются два собственных имени, а именно *Perík* и *Pepka*, являющиеся уменьшительно-ласкательными формами полных имен *Josef* и *Josefína*. Мужское имя *Josef* достаточно популярно в Чехии, вследствие этого использование одной из его форм в скороговорке не удивительно, потому что соответствует принципу отражения фольклором окружающего мира. Но данная реалья относится только к чешскому обществу, в то время как русское имя-эквивалент Иосиф не только не популярно, но и не имеет схожего с чешским краткого имени.
2. *Топтыгин в тапочках протапывал тропу. Топтыгин в кофточке потопывал в поту.*⁴² Данная русская скороговорка, предназначенная для улучшения артикуляции звука /т/, также содержит в себе определенную языковую особенность: словом «Топтыгин» русский народ в шутку называет медведя. Такое его обозначение, тем не менее не существует в чешском языке.

Два вышеописанных примера были выбраны в качестве олицетворения отличий в содержании чешских и русских скороговорок, потому что по ним явственно видны различия в восприятии окружающего мира и его описании у двух народов. Объекты, отображенные в них, существуют в мире обоих народов, но они выбирают разные способы их названия. Тем не менее, принцип построения скороговорок одинаков в каждом языке: соединение во фразе слов с преобладанием определенного звука или скопление труднопроизносимых наборов звуков. Из этого следует логичный вывод: называя по-разному явления окружающего мира, народы связывают в скороговорки различные объекты и действия, создавая тем самым свой собственный фольклор, отличный от народного творчества других народов по содержанию, но близкий по выполняемым функциям.

Объяснив отличия в содержании чешских и русских скороговорок, нельзя не упомянуть и сходства между ними. Ввиду того, что чешский и русский языки объединены общим происхождением, пересечение образов и сюжетов в

⁴¹ Koutský, J., 2006, с. 17

⁴² Лаптева, Е., 2016, с. 79

различных фольклорных жанрах – явление нередкое. Этому способствуют близость языков между собой, их грамматического строя и алфавита. Так, например, нельзя не заметить схожесть мотивов в следующих скороговорках:

<p>Šla Prokopka pro Prokora, pojd', Prokope pojíst oukropa.⁴³</p>	<p>Пришёл Прокоп, кипел укроп, Ушёл Прокоп, кипел укроп; Как при Прокопе кипел укроп, Так и без Прокопа кипел укроп.⁴⁴</p>
<p>1. Královna Klára na klavír hrála.⁴⁵ 2. Králíček králíčí král s králicí Klárou na klavír hrál. Králice Klára dobře hrála a králíčata tancovala v králíkárně měli bál králíčata, Klára, král.⁴⁶</p>	<p>1. Карл у Клары украл кораллы, А Клара у Карла украла кларнет. И если бы Карл у Клары не крал кораллы, То Клара бы у Карла не крала кларнет. 2. Королева Клара строго карала Карла за кражу коралла.⁴⁷</p>
<p>Tři sta třicet tři stříbrných křepelek přeletělo přes tři sta třicet tři stříbrných střech.⁴⁸</p>	<p>Тридцать три вагона в ряд, Тараторят, тарахтят.⁴⁹</p>
<p>Pan kaplan v kapli plakal.⁵⁰</p>	<p>Пан капеллан в капелле плакал.⁵¹</p>
<p>Žili byli tři japonci. Jaxi, Jaxidraxi, Jaxidraxidraxonson. Žili byli tři japonky Cipi, Cipilipi, Cipilipiliponpon.</p>	<p>Жили-были три цыплёнка*: Як, Як Цыдрак, Як Цыдрак Цыдрони. Жили-были три цып-цыпки**: Цыпа, Цыпа Дрыпа, Цыпа Дрыпа Лямпомпони.</p>

⁴³ Koutský, J., 2006, с. 17

⁴⁴ Лаптева, Е., 2016, с. 60

⁴⁵ Кнебловá, Н., 2016, с. 8

⁴⁶ J. Křešnička - Jazykové lámadlo / Jazykolamy, 2018, online.

⁴⁷ Лаптева, Е., 2016, с. 45

⁴⁸ Gato, M., 2011, с. 60

⁴⁹ Лаптева, Е., 2016, с. 79

⁵⁰ Nelešovská, A., 2005, с. 138

⁵¹ Лаптева, Е., 2016, с. 93

<p>Jaxi vzal si Cipi, Jaxidraxi vzal si Cipilipi, Jaxidraxidraxonson vzal si Cipilipilinponpon.⁵²</p>	<p>Вот женился Як на Цыпе, Як Цыдрак на Цыпе Дрыпе, Як Цыдрак Цыдрони на Цыпе Дрыпе Лямпомпони. Родилось у них по сыну. У Яка с Цыпой: Шах. У Як Цыдрака с Цыпой Дрыпой: Шах Шарах. У Як Цыдрак Цыдрони с Цыпой Дрыпой Лямпомпони: Шах Шарах Шарони.⁵³</p> <p>(*китайца, японца) (**китайки, японки)</p>
--	--

Помимо естественных различий и сходств в содержании чешских и русских скороговорок, можно найти примеры и взаимного проникновения языков, приведшие к возникновению произведений детского фольклора, обладающих чертами двух языков. В качестве примера приведена следующая скороговорка:

*Řehoř Řehořovič řeže řěrichu.*⁵⁴ Данная чешская скороговорка направлена на тренировку звука /ř/. Несмотря на то, что данный звук не имеет эквивалента в русском алфавите, вышеупомянутая фольклорная единица несомненно связана с русским языком. Основой для такой гипотезы является употребление слова «Řehořovič», которое, благодаря своей концовке -ovič (напоминающую русский суффикс -ович), наталкивает исполнителя и слушателя на мысль, что речь идет о таком языковом явлении, как отчество. Патронимы являются реалией русского языка, в то время как в чешском языке отчества не используются, следовательно, в описываемом слове, а значит, и в скороговорке, в процессе ее создания или развития произошло взаимодействие чешского и русского языков.

⁵² Velká sbírka jazykolamů, 2016, online.

⁵³ Лаптева, Е., 2016, с. 115

⁵⁴ Koutský, J., 2006, с. 18

Вышеизложенные примеры доказывают наличие связи чешских и русских скороговорок с точки зрения их содержания. Несложно заметить, что это явление основывается прежде всего на созвучии тех или иных наименований. Существуют примеры и взаимодействия языков друг с другом, в процессе которого образовались фольклорные единицы с элементами двух языков. Главной же причиной сходства русских и чешских скороговорок по содержанию является наличие похожих друг на друга слов в этих двух языках. Слова, обозначающие одни и те же явления или предметы, и имеющие близкие звуковые оболочки, соединяются в чешские и русские скороговорки, которые в результате объединены не только схожестью сюжетов и мотивов, но и используются для улучшения или исправления произношения одних и тех же или близких по звучанию звуков.

5.2 Структурные сходства русских и чешских скороговорок

Каждый литературный или фольклорный жанр строится по определенным канонам и обладает собственными специфическими чертами. Скороговорка, будучи жанром межъязыковым, строится по схожим правилам и в русском, и в чешском языке. Этому способствует как специфика жанра и его функции, так и родство языков друг с другом. Основой и в чешских, и в русских скороговорках является близость слов на фонетическом уровне, но это не единственное сходство между ними. Следующие примеры покажут, что сравнительный анализ чешских и русских скороговорок может быть проведен на нескольких языковых уровнях, на каждом из которых будут проявляться сходства в структуре скороговорок.

Начиная анализ с фонетического уровня, можно заметить, что и чешские, и русские скороговорки построены на созвучии слов. Преобладание одного и того же звука или сочетания звуков и делает скороговорку труднопроизносимой, особенно при ее повторении и ускорении произношения:

/ш/ один звук	Šašek šeptem plaší myši, však ho myši špatně slyší. ⁵⁵	Шесть мышат в камыше шуршат. ⁵⁶
------------------	---	--

⁵⁵ Koutský, J., 2006, с. 18

⁵⁶ Лаптева, Е., 2016, с. 91

/ш/, /с/ два звука	Strýček Šusta sušil švestky v Sušici. ⁵⁷	Шла Саша по шоссе и сосала сушку. ⁵⁸
-----------------------	--	--

Вышеизложенные скороговорки разделены по принципу количества звуков, на которые идет основной акцент в произношении. И в первом, и во втором ряду таблицы скороговорок присутствует аллитерация. Отдельно в первом ряду можно выделить также и звукоподражание (например, *šepetm, šuršat*). Такими средствами выразительности достигается созвучие слов в скороговорках, строящееся на отдельных звуках или их стечениях.

На морфологическом уровне языковой системы можно заметить общие тенденции в словообразовании, ведущие к усложнению слов с помощью различных аффиксов, что иллюстрируют следующие примеры:

A to mám pracovat na tom nejneobhospodařovatelnějším rozemku? (1a)	Сшит колпак, да не по-колпаковски, Вылит колокол, да не по- колоколовски. Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, Надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать. (1b)
Náš táta má neolemovanou čepici. Olemujeme-li mu ji, nebo neolemuje- me-li mu ji? (2a)	Проросли ростки, повыросли, да ростом ростки не выросли. (2b)
Nenaolejuje-li koleje Julie, naolejuje je Jan. ⁵⁹ (3a)	Всех скороговорок не переговоришь, не перевыскаговоришь. ⁶⁰ (3b)

В данных скороговорках можно заметить тенденцию в усложнении какой бы то ни было лексемы с помощью приставок и суффиксов, а в примерах (2a) и (3a) еще и с помощью частицы *-li*. Описываемый процесс присоединения аффиксов может приводить как к образованию новых форм слова, так и к

⁵⁷ Stará, E., 2013, с. 83

⁵⁸ Лаптева, 2016, с. 96

⁵⁹ Kneblová, H., 2016, с. 18, 30, 44

⁶⁰ Лаптева, E., 2016, с. 42, 63, 112

появлению новых слов, не обязательно принадлежащих к одной части речи. В результате, скопление однокоренных слов в скороговорке еще больше усложняет ее. Таким образом, сложности при исполнении данных скороговорок возникают не только на фонетическом уровне, но и на морфологическом.

Лексический уровень языковой системы проявляется в скороговорках в большинстве случаев за счет омонимов и паронимов, что показывают следующие примеры:

<p>Byl jednou jeden Řek a ten mi řek', abych mu řek', kolik je v Řecku řeckých řek. A já mu řek', že nejsem Řek, abych mu řek', kolik je v Řecku řeckých řek. (1a)</p>	<p>Ужа ужалила ужица. Ужу с ужицей не ужиться. Уж от ужаса стал уже. Ужа ужица съест на ужин. (1b)</p>
<p>Konec pranic pro nic za nic.⁶¹ (2a)</p>	<p>Заяц косой, сидит за осокой-травой. Смотрит косой, как девушка с косой Косит траву косой. (2b)</p>
<p>Karпа kápla, klapka klapla.⁶² (3a)</p>	<p>Карл украл у Поликарпа полкарася, полкарпа.⁶³ (3b)</p>

В большинстве случаев, приведенных выше, и в чешских, и в русских скороговорках представлены пары или тройки грамматических и фонетических омонимов (примеры (1a), (1b), (2a), (2b)), которые чаще всего принадлежат к различным частям речи. Примеры (3a) и (3b) содержат в себе проявления паронимии, ведущей к ошибкам при чтении скороговорок из-за схожести слов между собой. При этом значения слов часто не имеют между собой ничего общего и используются в различных контекстах, что позволяет создавать шуточные аутентичные скороговорки, основанные на паронимии и омонимии в отдельно взятом языке.

Последним уровнем языковой системы, на котором так же, как и на предыдущих, проявляется структурное сходство русских и чешских скороговорок, является синтаксический. На данном языковом уровне

⁶¹ Knebllová, H., 2016, с. 38, 50

⁶² Koutský, J., 2006, с. 16

⁶³ Лаптева, Е., 2016, с. 29, 39, 46

скороговорки характеризуются длинными фразами и предложениями (первый ряд таблицы) и различными повторами (второй ряд таблицы):

Kmotře Petře, nepřerepřete mi toho verře, jak mi, Kmotře Petře, toho verře přerepříte, tak si toho přerepřeného verře sám sníte.	Дрозд дроздиху дразнил- передразнивал, да не выдразнил, а дроздиха дрозда просто выдрессировала.
Tento nejnenapomarmeládovatělejší lívanec je ten nejnenapomarmeládovatělejší ze všech nejnenapomarmeládovatělejších. ⁶⁴	Расскажите про покупки. Про какие про покупки? Про покупки, про покупки, про покупочки свои. ⁶⁵

В данных примерах важно отметить не только сходство чешских и русских скороговорок на синтаксическом уровне, но еще и различие, так как большинство чешских скороговорок представлено именно одной длинной фразой, не обязательно рифмующейся и ритмически организованной. Русские же скороговорки, наоборот, чаще представлены в форме небольших стихотворений или предложений, имеющих свой определенный ритм. Такая тенденция наблюдается из-за определенных фонетических различий на супrasegmentном уровне чешского и русского языков, которые будут подробнее рассмотрены в следующем разделе.

Несмотря на общую тенденцию усложнения словосочетаний и предложений в скороговорках, не стоит забывать о примерах, когда они состоят только из одной короткой фразы от двух до четырех слов. Такие скороговорки встречаются и в русском, и в чешском языках:

Drbu vrbu.	Гонец с галер сгорел.
Dolar, libra, rubl. ⁶⁶	Сыворотка из-под простокваши. ⁶⁷

Вследствие существования скороговорок различных размеров и с разнообразными сюжетами, в русском языке появилась тенденция соединения

⁶⁴ Koutský, J., 2006, с. 17-18

⁶⁵ Лаптева, Е., 2016, с. 29, 60

⁶⁶ Gato, M., 2011, с. 59

⁶⁷ Лаптева, Е., 2016, с. 25, 62

нескольких отдельных скороговорок в одну длинную. В качестве примера можно привести следующий текст:

«В четверг четвёртого числа в четыре с четвертью часа шли три попа, три Прокопия попа, три Прокопьевича – шли, шли, вдруг перед ними река – широка, как Ока, да не Ока. А на том берегу стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком. Увидали попы, рты раскрыли попы, закричали попы, побежали попы.»⁶⁸

Русские скороговорки, состоящие из нескольких отдельных речевых отрезков, существовавших изначально обособленно, хотя и менее распространены в детской среде, но так же популярны, как и более короткие варианты. В чешском языке такой тенденции не наблюдается: «объединенные» скороговорки не распространены на общенациональном уровне и используются только в конкретных ситуациях.

Вышеизложенные сходства чешских и русских скороговорок по структуре, так же, как и по содержанию, реализуются на основе родства вышеупомянутых языков. Вследствие этой близости, на каждом из уровней обеих языковых систем существуют определенные параллели в формировании скороговорок. Многие из них распространяются на этот фольклорный жанр в целом, но разительнее всего сходства проявляются в устном творчестве народов, говорящих на родственных языках, поэтому их сравнительный анализ помогает глубже исследовать их общую языковую историю.

5.3 Проявление языковых отличий в скороговорках

Вышеизложенные разделы доказывают наличие определенных сходств в структуре и содержании чешских и русских скороговорок. Тем не менее, кажущаяся аналогия во многих аспектах не может отменить те правила, по которым существуют вышеупомянутые языки, и которые отличают их друг от друга. В частности, благодаря большей направленности скороговорок на фонетическую сторону языка, важнейшие отличия русских и чешских скороговорок представлены в их ритмической организации, в частности в их

⁶⁸ Лаптева, Е., 2016, с. 116

стихотворных формах. Ниже представлены две скороговорки, иллюстрирующие данное различие:

<p>Jiří řeže dřevo z dřínu, tři sta řízů za vteřinu, Jiří řeže dřevo z břízy, za vteřinu čtyři řízy.⁶⁹</p>	<p>Клава клала клад в колоду. Клад уплыл от Клавы в воду.⁷⁰</p>
---	--

Ввиду того, что в русском языке сильное динамическое ударение, а в чешском – слабое динамическое, то одно из главных различий между языками наблюдается именно в их звучании. При использовании силлабо-тонической системы стихосложения, ритмическая организация чешских и русских скороговорок хотя и действует по схожему принципу равномерного распределения ударных и безударных слогов в стихе, но при их исполнении разительно различается экспрессивностью выражения ритма. На описываемое явление в том числе влияют свобода ударения в русском языке и его фиксация в чешском, а также различное использование длительности гласных звуков: в русском языке – для выражения ударного слога, а в чешском – для выполнения смысловоразличительной функции. Все эти факторы приводят к строгой и яркой ритмической организации в русских скороговорках и более мягкой в чешских.⁷¹

Различия между русским и чешским языками проявляются не только на уровне их звучания, но и во многих других аспектах. Одно из наиболее весомых из них – разница в правилах слоговой, а значит и словесной, организации. В связи с этим, нельзя не отметить и «особенные» скороговорки, существующие только в чешском языке:

Chrt pln skvrn zdrhl z Brd.

Chrt vtrhl skrz trs chrp v čtvrt' Krč.

Plch zdrhl skrz drn, prv zhlil hrst zrn.

Smrž pln skvrn zvlhl z mlh.

Strč prst skrz krk и др.⁷²

⁶⁹ Nelešovská, A., 2005, с. 138

⁷⁰ Лаптева, Е., 2016, с. 42

⁷¹ Hobzová, I., Урок 4: Ударение. Тип ударения. Место ударения., online.

⁷² Velká sbírka jazykolamů, 2016, online.

Главная сложность, которую испытывает говорящий при произношении вышеперечисленных скороговорок, заключается в том, что они не имеют в своей структуре ни одного гласного звука. Стечения согласных звуков в таких скороговорках не прерываются гласными и часто повторяются во фразе, что еще больше затрудняет их произнесение, а с увеличением скорости этого процесса и при его многократном повторении звуки начинают «перепрыгивать» с места на место, не только нарушая структуру скороговорки, но и лишая ее смысла. Такие скороговорки существуют только в чешском фольклоре ввиду невозможности образования слогов без гласных звуков в русском языке.

Влияние природы языков на существование тех или иных словесных реалий неоспоримо. Русский и чешский языки, несмотря на внешнее сходство, все же имеют существенные отличия друг от друга. Они могут проявляться различным образом и в разных языковых сферах, в том числе и в фольклоре. Представленные в этом разделе скороговорки иллюстрируют одни из основных проявлений языковых различий в вышеупомянутом фольклорном жанре, а именно с точки зрения их ритмической и структурной организации. Это показывает, что как бы близки не были русский и чешский языки между собой, и сколько бы схожих черт не имели, они все равно должны быть рассмотрены как две отдельные языковые системы.

5.4 Русские и чешские скороговорки на практике

Данный раздел посвящен анализу реализации скороговорок на практике, а именно исследованию конкретных примеров скороговорок, существующих в чешском и русском языках и соотнесенных со звуками (или сочетаниями звуков у русских «йотированных» гласных), которые обозначают буквы их алфавитов без учета возможных изменений, происходящих с ними в речевом процессе. Каждая скороговорка, представленная в этом разделе, направлена на тренировку и исправление изначальных звуковых реализаций конкретной буквы, следовательно, выбор образцов этого фольклорного жанра и построение самого исследования реализованы в соответствии со звуко-буквенной организацией в двух вышеупомянутых языках. В разделе представлены две таблицы,

основанные на русском и чешском алфавитах и построенные по принципу «звук/сочетание звуков – скороговорка к этому звуку/сочетанию звуков».

В первой таблице представлены русские скороговорки к каждому звуку, олицетворяющему букву русского алфавита (за исключением мягкого и твердого знаков). В скобках обозначены звуки, тренировка звучания которых также может производиться с помощью указанных скороговорок. Представленные скороговорки были взяты из сборника Е. Лаптевой «Лучшие скороговорки для развития речи».⁷³ Примеры русских народных скороговорок, распределенных по группам по тому же принципу, что и в нижеследующей таблице, можно найти в Приложении 3 данной работы.

Звук	Скороговорка
а	– Наша река широка, как Ока. – Как, как Ока? – Да, так, как Ока, широка у нас река.
б (р)	Все бобры для своих бобрят добры.
в	Водовоз вёз воду из-под водопровода.
г (л)	Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.
д (л)	Дед Данила делил дыню: Дольку Диме, дольку Дине.
е /јэ/ (л)	Еле-еле Лена ела, Есть из лени не хотела.
ё /јо/	Ёжики на ёлке съели все иголки.
ж (у)	Ужи в луже кажутся уже.
з	На возу лоза, у воза коза.
и (н)	Фаина с Наиной играли на пианино, А Арина с Алиной растили георгины.
й /ј/	Веселей, Савелий, сено пошевеливай.
к (л, п)	Сшит колпак, да не по-колпаковски, Вылит колокол, да не по-колоколовски.

⁷³ Лаптева, Е., 2016

	Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, Надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.
л (м, н)	На мели мы налима лениво ловили, Меняли налима вы мне на линия. О любви не меня ли вы мило молили, И в туманы лимана манили меня?
м (и, л, ы)	Не жалела мама мыла. Мама Милу мылом мыла. Мила мыла не любила, Мыло Мила уронила,
н	Аня нынче нянина, Нина – няня Анина.
о (п, т)	Вырастил Толя тополь за полем. По полю, по полю, шёл к тополю Толя.
п	Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.
р	Ехал Грека через реку. Видит Грека – в речке рак. Сунул Грека руку в реку, Рак за руку Греку цап.
с	В семеро саней по семеро в сани уселись сами.
т (п)	От топота копыт пыль по полю летит.
у	Много у уток умных шуток и шумных прибауток.
ф	Фараонов фаворит на сапфир сменял нефрит.
х	Крича «Архип!», Архип охрип. Не надо Архипу кричать до хрипу.
ц	Цыплёнок цапли цепко цеплялся за цеп (цепь).
ч	В четверг четвёртого числа В четыре с четвертью часа Четыре чёрненьких курчавеньких чертёнка

	Чертили чёрными чернилами чертёж Чрезвычайно чисто.
ш (к)	Кукушка кукушонку купила капюшон. Надел кукушонок капюшон. Как в капюшоне он смешон.
щ /ш’/	Тщетно тщится щука ущемить леща.
Ъ	-----
ы	Цыган подходит на цыпочках И на цыплёнка: «Цыц!»
Ь	-----
э	Эрдельтерьер – эрудит, Эрдельтерьер – эстет, Эффектную картину написал. На ней этюдник, эхолот, Эфес, эклер, эластик И эвкалипт гигантский.
ю /ју/ (л)	Юрий Юлию любил, Юрий к Юлии ходил. Против Юры Юля Кушала пилюли.
я /ја/ (з)	Ящерка на ялике Яблоки на ярмарку В ящике везла.

В следующей таблице представлены примеры чешских скороговорок, соотнесенные со звуками, выражаемыми буквами чешского алфавита. Скороговорки, привязанные к гласным звукам, требуют одного уточнения: несмотря на частое появление определенного гласного звука в данных примерах, они направлены скорее на одновременную тренировку его сочетания с каким-либо труднопроизносимым согласным. К существующим в чешском алфавите буквам *q*, *w*, *x* и обозначаемым ими звукам, хотя и представленным в таблице, исконно чешских скороговорок найдено не было. Большинство

скороговорок были взяты с чешского электронного портала *Jalam.cz*.⁷⁴ Еще больше чешских скороговорок, рассортированных по сходному принципу, представлены в Приложении 2.

Hláška	Jazykolam
a (r)	Já rád játra, ty rád játra, ty rád játra, já rád játra, co nám brání dát si játra?
b	Měla babka v kapse brabce, brabec babce v kapse píp. Zmáčkla babka brabce v kapse, brabec babce v kapse chcíp.
c	Na celnici cizí synci clili více cizích mincí. Mincí clili synci moc, clili mince celou noc.
č	Čistý s Čistou čistili činčilový čepec.
d	Datel dutě zadutal nad dutou dutinou dubu.
d'	Jdou dvě děti dědit dědictví po dědovi.
e (j, l)	Letěl jelen jetelem.
f	Floutek Franta flámoval ve Flóřině fraku.
g	Grobián mezi všema grobiánama nejgrobiánovatější.
h (a)	Had hádá hadu záhadu.
ch	Chocholoušek chocholatý s chocholouškou chce do chaty. ⁷⁵
i (l)	Zeptej se Lili, nalili-li liliputáni liliím vodu.
j (l)	Naleje-li mi Julie oleje, naolejuji olejem koleje.
k (l)	Od poklopu ke poklopu Kyklop kouli koulí.
l (d)	V Londýně u lorda Donalda dávali lahodné bledule, hladoví blondýni lepili okolo loudavě cedule.
m	Máma má málo máku.
n	Jedna bedna zaneřádná, druhá bedna nezaneřádná.
ň	Mrně v Brně vrní v trní, že ho brní brňavka.

⁷⁴ Velká sbírka jazykolamů, 2016, online.

⁷⁵ CH / Jazykolamy, 2015, online.

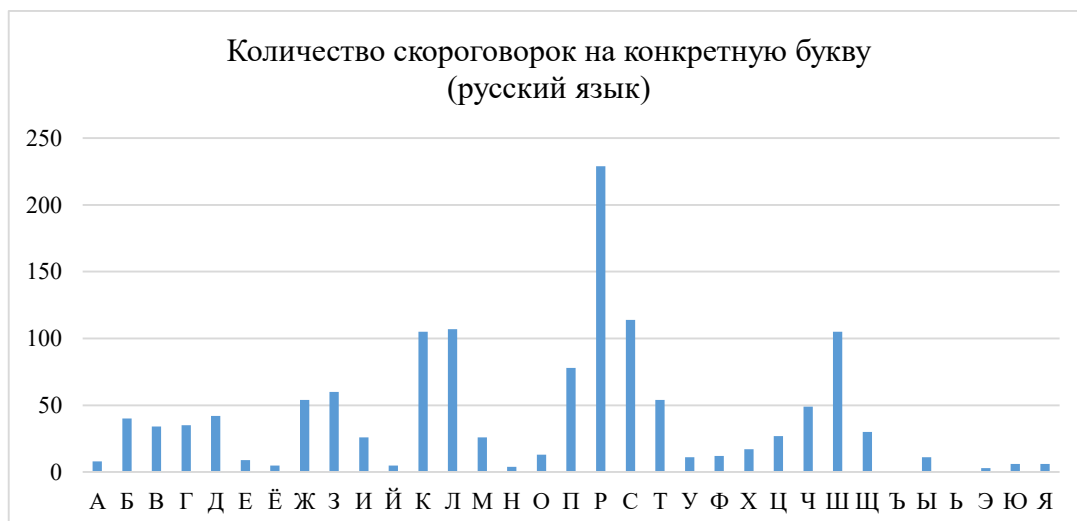
o (k, p, r)	Pro pokrok prokuristy Proroka po kroku pokrop Prokopa.
p (o)	Pokopete-li mi to pole, nebo nepokopete-li mi to pole.
q	-----
r (l)	V hlavní roli lorda Rolfa hrál Vladimír Leraus a na klavír hrála Klára Králová. ⁷⁶
ř	Řapík řebříčku řízl Řinu do prstu.
s (l)	Splaskla piksla z plexiskla, z plexiskla piksla splaskla.
š (p, t)	Šel pštros s pštrosicí a s pštrosáčaty pštrosí ulicí do pštrosáčárny.
t	Teto, teto, zametete-li to tu po mně, nebo nezamete-li to tu po mně? Nezamete-li to tu po mně vy, zametu to tu tedy já.
ť	Kotě v bytě hbitě motá nitě.
u	Utlum tu hubu a kup tu kupu hub!
v (č)	Vyskočil vyskočil, Vyskočilku přeskočil, Vyskočilka vyskočila, Vyskočila přeskočila.
w	-----
x	-----
y (s)	Sysli myslí, že v té piksly je syslí müsli.
z	Zebrou zebou zuby, zubr se zas zubí.
ž	Žalně svou žalobu žaluje žaba žabáku v kalužině.

Обе таблицы содержат скороговорки, соотнесенные с определенным звуком, тем не менее, они не обязательно направлены на тренировку только его одного. В большинстве случаев можно заметить, что одна скороговорка параллельно фокусируется на нескольких разных звуках. Это могут быть как сочетания гласных с согласными, так и стечения согласных. В последнем случае, в русском языке наблюдается сочетание максимально трех согласных, в то время как в чешском языке оно может доходить и до четырех. Эти различия связаны прежде всего с особенностями соединения букв в слова в чешском и русском

⁷⁶ Koutský, J., 2006, с. 18

языках. Каждый консонантный комплекс, равно как и сочетания гласный-согласный, еще больше усложняют процесс произнесения скороговорок, поэтому их использование довольно часто.

Исследование скороговорок не может обойтись без оценки количественного соотношения между ними и буквами, которые в них представлены наиболее часто. Такой анализ показывает не только частоту возникновения скороговорок, направленных на определенные звуки, но и выявляет, с какими из них у детей чаще возникают проблемы в произношении. Следующие две диаграммы показывают распределение количества проанализированных скороговорок по буквам, на тренировку возможных звуковых реализаций которых они направлены, вне зависимости от того, представлены ли буквы отдельно или в соединении с другими.

Вышеуказанные диаграммы показывают, что в русском фольклоре наибольшее количество скороговорок приходится на букву Р, а также на буквы К, Л, С и Ш. При этом большинство скороговорок построено не на одной из этих букв, а на их сочетании друг с другом. В чешском языке жанр скороговорки направлен преимущественно на буквы L, P, R, Ř, что отчетливо видно на диаграмме. В данном случае, звуковые реализации, обозначаемые буквой Ř, являющейся уникальной в чешском языке, часто вызывают проблемы в произношении не только у иностранцев, с ними незнакомых, но и у носителей чешского языка. Наименьшее количество скороговорок в обеих диаграммах приходится на гласные звуки, что объясняется минимальной артикуляцией и несущественным перестроением речевого аппарата при их произношении. Из этого также следует, что если в отдельно взятой скороговорке часто появляется одна и та же гласная, то это вовсе не означает, что именно ее звуковые реализации являются главным объектом тренировки произношения. В большинстве случаев речь идет скорее об отработке сочетания данной гласной буквы и связанной с ней труднопроизносимой согласной.

Подводя итоги данной главы, нельзя не отметить близость скороговорок в чешском и русском языках. Это иллюстрируют и похожие мотивы и сюжеты, и использование одних и тех же приемов для создания и усложнения скороговорок на различных языковых уровнях, и их фокусирование на альтернативных буквах и их звуковых реализациях в двух языках. Главными источниками различий в скороговорках являются уникальное культурное и историческое развитие обоих народов, отличия в восприятии и описании ими окружающего их мира и правила, по которым существуют чешский и русский языки. Сравнительный анализ скороговорок, проведенный в данной работе, помогает построить определенные параллели между двумя вышеупомянутыми языками и их носителями. Сравнение какого-либо фольклорного явления в двух языках открывает огромное множество исходных пунктов, из которых могут быть начаты новые исследования подобного рода. Чем больше изучается язык и фольклор отдельных народов, тем больше познаний приобретается об их взаимоотношениях в ходе исторического развития, о перенимании ими тех или иных явлений в различных сферах жизни и о том, как они отражаются и накапливаются не только в культуре, но и в языке.

6. Сравнение русских и чешских пособий и сборников

Данная глава ставит своей целью проведение сравнительного анализа русских и чешских языковых и логопедических пособий и сборников, которые посвящены скороговоркам, или в которых их можно найти. Большинство исследуемых книг, как изданных на русском языке, так и на чешском, можно разделить на две категории. Первая включает в себя сборники детского фольклора и фольклора в целом, ко второй же относятся издания, посвященные именно скороговоркам. Книги, не вошедшие ни в одну категорию, представляют собой издания, не связанные напрямую со скороговорками как с жанром детского фольклора.

6.1 Фольклорные сборники

Основным печатным источником скороговорок, исконно принадлежащих целому народу, а не конкретному автору, являются сборники фольклора конкретного этноса. Они содержат произведения различных жанров и направлений фольклора, в том числе и детского. Помимо вышеописанных изданий, существуют также и сборники конкретно детского фольклора, включающие в себя произведения, придуманные для детей и самими детьми, а также их описание, функциональную направленность, а иногда и исторические справки. Как русские, так и чешские сборники основной акцент делают на традиционности жанров и к ним относящихся произведений.

В качестве примеров сборников чешского фольклора взяты труды К.Я. Эрбена «*Prostonárodní české písně a říkadla*»⁷⁷ и Ф. Бартоша «*Naše děti*»⁷⁸. В первой книге приведены десять скороговорок, относящиеся к разделу с детским фольклором, в целом ж издание посвящено различным направлениям чешского фольклора. Второй сборник, ввиду своей направленности только на детский фольклор, содержит двадцать три скороговорки, расположенных в разделе с загадками и подобными словесными играми. Несмотря на более чем столетнюю разницу в их публикации, скороговорки со схожими сюжетами и образами можно найти в обоих изданиях. Примеры таких скороговорок

⁷⁷ Erben, K., 1864

⁷⁸ Bartoš, F., 2005

демонстрируют одну из специфических черт фольклорных произведений, а именно их вариативность:

Prostonárodní české písně a říkadla	Naše děti
Petře, nepřepěří pepřem pepřeného vepře.	Kmotře Petře, nepřepěřete mi toho vepře, jak mi, kmotře Petře, toho vepře přepěpříte, tož si, kmotře Petře, toho přepěpřeného vepře sám sníte
Zaželezilo-li se železo, či nezaželezilo-li se?	Zaželezilo-li se to železo, nebo nezaželezilo-li se to železo?
Šla Prokopka pro Prokopa: Pojd' Prokope jist trochu ukropa.	Šla Prokopka pro Prokopa: pod' Prokope dom, nasypat' koňom, pojedem do Roketnice pro štyry podkrokevnice, s podkrokevnicama dom.
Rozprostovlasatila-li se dcera krále Nabuchodonozora, čili nerozprostovlasatila.	Nabuchodonozorova socha.
Pan kaplan má chlapce střapce, ten chlapec má vrabce v kapse. ⁷⁹	Pan kaplan má paklu v kapi. ⁸⁰

В обоих сборниках наиболее часто встречаются скороговорки на отработку звуков /p/ и /ř/, причем в большинстве случаев в соединении друг с другом. В сборнике Ф. Бартоша также можно выделить скороговорки на звук /l/, сочетающийся с другими сонорными согласными.

Среди русских изданий, посвященных фольклору, также существуют как те, что исследуют фольклор в целом, так и специализирующиеся на детском фольклоре. Представителем первой группы для данной работы был выбран сборник «Русский фольклор»⁸¹, составленный В.П. Аникиным. Вторую группу представляет известный труд М.Н. Мельникова «Русский детский фольклор»⁸², одно из наиболее полных изданий, посвященных русскому детскому фольклору. Оно содержит не только примеры произведений детского фольклора, но и

⁷⁹ Erben, K., 1864, с. 6

⁸⁰ Bartoš, F., 2005, с. 153

⁸¹ Аникин, В., 1985

⁸² Мельников, М., 1987

достаточно подробное описание жанров, к которым они принадлежат. В обоих изданиях, так же, как и в случае со сборниками чешского фольклора, имеются скороговорки с похожими сюжетами и образами.

Русский фольклор	Русский детский фольклор
Добры бобры идут в боры.	Добры бобры идут в боры.
У быка губа тупа, Бак, бык, тупогуб.	Бык тупогуб, Тупогубенький бычок, У бычка была Губа тупа.
На дворе трава, На траве дрова.	На дворе – трава, На траве – дрова, Не руби дрова, На траве двора.
Нашего пономаря никто не перепономарит, А наш пономарь всех перепономарит. ⁸³	Пономаря не препономаривать стать. ⁸⁴

В сборнике В.П. Аникина представлены двадцать скороговорок, расположенные в разделе с детским фольклором. Большинство из них основаны на затруднительном произношении звуков /п/, /р/ и /к/, причем чаще всего именно из-за их сочетания друг с другом. Сборник М.Н. Мельникова относит скороговорки к потешному фольклору. Из пятнадцати представленных примеров этого жанра большинство направлены на тренировку произношения звуков /п/ и /р/.

Сравнивая аналогичные русские и чешские сборники между собой, можно заметить, что скороговорки соотносятся в них с потешным фольклором. В сборниках К.Я. Эрбена и В.П. Аникина скороговорки находятся в разделе с детским фольклором, и их принадлежность к какому-либо из направлений, на которые принято делить детский фольклор, не определена. М.Н. Мельников отделяет в своем сборнике поэзию пестования от потешного фольклора и

⁸³ Аникин, В., 1985, с. 30-32

⁸⁴ Мельников, М., 1987, с. 214-215

относит скороговорки к последней группе. Такое деление не столько отрицает возможность создания взрослыми скороговорок и причисляет их к собственно детским произведениям, но скорее несет информацию о том, что скороговорки интересуют молодые поколения в более позднем возрасте, не с рождения. Ф. Бартош, с другой стороны, относит скороговорки к жанрам, бытующим именно в среде молодого поколения. Его сборник построен на соотнесении различных жанров детского фольклора со средой, в которой они наиболее распространены, а именно в семье, между самими детьми или же в обществе в целом. Таким образом, жанр скороговорки и в чешской, и в русской традиции принято относить к детскому фольклору, дальнейшая же классификация зависит от авторов сборников и выбранной ими перспективы, с которой они смотрят на скороговорки и детский фольклор в целом.

6.2 Сборники скороговорок

Следующие фольклорные сборники посвящены конкретным жанрам детского фольклора, одному или нескольким, в число которых обязательно входят скороговорки. Данные издания содержат как общенациональные скороговорки, так и произведения отдельных авторов, которые показывают, что вышеупомянутый жанр детского фольклора не только не остался в прошлом, но и активно развивается в настоящее время.

В качестве примеров чешских сборников скороговорок взяты труды Г. Кнебловой «*České jazykolamy*»⁸⁵ и М. Крауса «*Jazykolamy: dědovy říkanky*»⁸⁶. Оба издания подготовлены для детского читателя, о чем говорит не только преобладание в них ярких иллюстраций, но и сам способ организации скороговорок. В то же самое время они разительно отличаются друг от друга по структуре. Сборник Г. Кнебловой представляет внимаю читателя традиционные скороговорки, известные большинству представителей чешского этноса. Особенность этого издания состоит в том, что помимо скороговорок оно содержит и небольшие прозаические сочинения к ним. Таким образом, скороговорка не просто существует сама по себе в качестве речевого упражнения или развлечения, но и связывается с определенным контекстом, что

⁸⁵ Knebllová, H., 2016

⁸⁶ Kraus, M., 2015

повышает возможности ее запоминания и дальнейшего распространения. Сборник М. Крауса, в отличие от труда Г. Кнебловой, представляет собой авторские скороговорки, нацеленные на улучшение произношения у детей. Каждая скороговорка представляет собой небольшое стихотворение, обладающее рифмой и ритмически организованное. В их организации в книге прослеживается следование алфавитному порядку, хотя и не строго определенное. Произведения данного сборника напоминают логопедические стишки, речь о которых пойдет в следующем разделе, но не теряют при этом равновесия развлекательной и педагогической функций.

В отличие от чешских сборников, которые можно считать сравнительно небольшими по объему (двадцать три скороговорки в книге Г. Кнебловой и сорок в творении М. Крауса), существующие сборники русских авторов включают в себя несколько сотен, а в некоторых случаях и несколько тысяч скороговорок. Одним из наиболее внушительных изданий считается сборник Е.В. Лаптевой *«Лучшие скороговорки для развития речи»*⁸⁷, в котором собраны труды нескольких авторов, посвященные скороговоркам. Данное издание содержит как общенациональные скороговорки, так и авторские, как представленные в виде прозы, так и поэтически организованные. Скороговорки сборника Е. Лаптевой отличаются и с точки зрения их объема – в книге представлены как короткие, так и длинные скороговорки, а также те, что собраны из нескольких скороговорок в одну. Одно из основных преимуществ данного издания заключается в том, что скороговорки в нем разбиты на группы в зависимости от того, на тренировку произношения какого звука или сочетания звуков они направлены. Кроме того, автор данного сборника включает в него, прежде всего для взрослых, и методические замечания и инструкции по работе с книгой, а наличие в сборнике иллюстраций позволяет считать его ориентированным и на детского читателя.

Среди русских изданий, не вошедших в вышеописанный сборник скороговорок, можно выделить книгу О. Козака *«Загадки и скороговорки для больших и маленьких»*⁸⁸, которая посвящена, как видно из названия, двум жанрам детского фольклора. Данное издание содержит примерно в пять раз меньше скороговорок, чем в сборнике Е. Лаптевой, но в нем, тем не менее,

⁸⁷ Лаптева, Е., 2016

⁸⁸ Козак, О., 2004

можно найти и уникальные скороговорки. Несмотря на то, что в названии сборника в качестве предположительных читателей указаны «большие и маленькие», по своей структуре данное издание рассчитано скорее на взрослых, знакомящих молодое поколение с детским фольклором. Этому соответствуют и более «сухое» изложение материала, и методические замечания и упражнения для работы с книгой, и отсутствие иллюстраций.

Главными отличиями представленных русских и чешских сборников скороговорок являются их объем и целевая аудитория. В связи с чешскими изданиями следует упомянуть их небольшой объем (по сравнению с русскими сборниками) и ориентированность на детского читателя, чему соответствует их внутреннее наполнение и метод изложения материала. В отличие от чешских изданий, во взятых для данной работы русских сборниках прослеживается тенденция к представлению максимального количества материала, изложение которого больше соответствует методическим книгам для взрослых. Несмотря на это, существует несчетное множество русских сборников скороговорок, нацеленных конкретно на детскую аудиторию. В них изложение материала происходит в сопровождении иллюстраций, раскрасок и т.п. Такие издания часто составлены на основе уже существующих, больших по объему сборников. Исходя из вышеизложенного, как чешские, так и русские сборники следует разделить на две группы. К первой относятся издания, созданные скорее для родителей, с более серьезным подходом к изложению материала и указанными методиками работы с ним. Ко второй группе следует отнести книги для детей, которые ребенок может читать и исследовать сам, одновременно с этим развивая и улучшая свое произношение.

6.3 Скороговорки в логопедических пособиях и другом материале

Помимо существования различных собраний русского и чешского фольклора и сборников, фокусирующихся только на жанре скороговорок, нельзя не отметить и другие издания, в которых приводятся скороговорки. В первую очередь ими являются логопедические пособия, используемые на практических занятиях с логопедами. В качестве примеров для данной работы взяты чешские логопедические пособия «*Logopedie – Žežicha se neříká*»⁸⁹, автором которого

⁸⁹ Stará, E., 2013

является Э. Стара, и «*Logopedie: Listy pro nácvik výslovnosti*»⁹⁰ Й. Штепана. Среди русских источников были также взяты два издания, а именно «*Логопедический букварь*»⁹¹ Е.М. Косиновой и «*Логопедические игры для детей*»⁹² И.В. Корнеевой. В каждом из данных пособий, как русских, так и чешских, упражнения и игры для улучшения произношения изложены в алфавитном порядке для каждой буквы. В книгах Э. Старой и И.В. Корнеевой скороговорки выделены в отдельный раздел, в двух других представленных пособиях скороговорки составляют неотъемлемую часть материала, сопровождающего каждую букву. Такое расположение может вносить определенную путаницу при идентификации скороговорок в логопедических пособиях, так как большинство из них, помимо прочих упражнений, содержат логопедические стихотворения. Они, по своей структуре, сильно напоминают скороговорки, ввиду их направленности на тренировку произношения какой-либо буквы, но между ними есть и существенные отличия. Основным из них является принадлежность скороговорок к фольклору, характеризующаяся их долгой историей развития в качестве жанра устного народного творчества, широким распространением в обществе и их приверженностью традициям. Логопедические стихотворения, в отличие от скороговорок, создаются для выполнения строго определенной цели авторами пособий для развития речи и не выходят за их рамки. Кроме логопедических пособий, материал которых предназначен в большинстве случаев для занятий логопедов с детьми, скороговорки также находят свое применение в пособиях по риторике, сценической и педагогической речи.

Помимо вышеупомянутых пособий, скороговорки могут быть найдены и в игровых сборниках, так как они часто используются именно в качестве развлечения. При этом скороговорки не обязательно должны принадлежать к сборникам, включающим в себя именно словесные игры. В качестве примеров можно взять публикации М. Гато «*Hlavolamy, hádanky, hry, rébusy, jazykolamy, kvízy pro malé i velké*»⁹³ и Н.В. Пикулевой «*Слово на ладошке*»⁹⁴. В них содержатся различные виды игр, как интеллектуальных, так и спортивных. В

⁹⁰ Štěpán, J., 2014

⁹¹ Косинова, Е., 2008

⁹² Корнеева, И., 2016

⁹³ Gato, M., 2011

⁹⁴ Пикулева, Н., 1997

данных пособиях у скороговорок преобладает развлекательная функция над воспитательной, так как их способность улучшать произношение отходит на второй план, а приоритет отдается использованию скороговорок в качестве забавы.

Подводя итоги данной главы, сравнение русских и чешских пособий и сборников, в которых содержатся скороговорки, помогает проследить существование данного жанра детского фольклора в различных публикациях и его использование обществом. В фольклорных сборниках скороговорки рассматриваются в первую очередь в качестве образцов народного творчества, в логопедических пособиях они представлены как эффективные упражнения для развития речи, а в изданиях, посвященных играм и потехам, скороговорки находят свое место в качестве развлечений как для детей, так и для взрослых. Несложно заметить, что такое разнообразие публикаций, в которых могут быть найдены скороговорки, в первую очередь связано с многообразием функций, которые они способны выполнять. Анализ сборников и пособий, упомянутых в этой главе, показывает, что некоторые скороговорки встречаются в них чаще, чем другие, при этом их текст не всегда в точности совпадает. Популярность тех или иных скороговорок можно объяснить разными факторами: это могут быть и их распространенность в обществе, и сложность их исполнения, и актуальность текста и т.д. Именно многогранность жанра скороговорок и его существование как в мире детей, так и в мире взрослых, приводит к широкому выбору изданий, в которых они находят свое место и применение.

Заключение

Данная бакалаврская работа была посвящена одному из самых самобытных жанров детского фольклора, а именно скороговоркам. В теоретической части были рассмотрены несколько аспектов, связанных с основным объектом исследования. Ими являются и взаимоотношения языка и культуры, и определение понятия фольклора и его положения в культуре различных этносов, и характеристика детского фольклора как одного из направлений устного народного творчества. Все вышеизложенное позволило определить контекст, в котором было дано наиболее полное описание жанра скороговорок, его свойств и особенностей, которое и завершило собой теоретическую часть данной работы. Практическая часть была посвящена сравнению скороговорок в чешском и русском языках. Благодаря анализу их содержания и структуры, проведение которого было приоритетом в данном исследовании, скороговорки были рассмотрены по различным параметрам, связанным с их существованием в фольклоре двух этносов.

Один из наиболее важных результатов, достигнутых при выполнении вышеупомянутого исследования, заключается в нахождении различных сходств между чешскими и русскими скороговорками. Они проявляются как на уровне содержания, так и на структурном уровне. В первом случае, несмотря на преобладающие тематические различия, в скороговорках были найдены схожие мотивы и сюжеты. Сходства по структуре проявляются в большей степени, ведь в обоих языках скороговорки строятся по принципу скопления в них труднопроизносимых звуков. Выявленные при сравнительном анализе русских и чешских скороговорок структурные сходства проявляются на каждом уровне языковой системы. Несмотря на это, ввиду определенных отличий между чешским и русским языками, скороговорки, принадлежащие к тому или иному языку, носят на себе и отпечаток их различий между собой.

Помимо вышеизложенного, общий сравнительный анализ чешских и русских скороговорок был проведен и с точки зрения того, на отработку каких звуков они направлены. Данное исследование позволило также выявить звуки или сочетания звуков, наиболее часто встречающиеся в скороговорках. Это свидетельствует о том, что они, на протяжении всего развития анализируемого

фольклорного жанра, являются наиболее проблемными при постановке правильного произношения у детей и, в отдельных случаях, у взрослых.

Неотъемлемой частью исследования существования скороговорок в фольклоре двух народов стал и сравнительный анализ сборников и пособий, в которых могут быть найдены скороговорки. Обзор отдельно взятых изданий показал, что существуют как сборники, посвященные только скороговоркам, так и те, в которых они существуют как часть какой-либо книги. Благодаря тому, что скороговорки могут выполнять несколько функций, а именно представлять в качестве образца детского народного творчества, упражнения для улучшения произношения или забавной словесной игры, набор изданий, в которых они могут быть найдены, достаточно разнообразен, хотя и схож у двух народов.

Все вышеизложенное характеризует скороговорку как один из жанров фольклора, который, несмотря на внешнюю простоту, является богатым источником знаний. При исследовании скороговорок с различных точек зрения можно не только изучить их историческое развитие в качестве фольклорного жанра и его взаимодействие с обществом, в котором он существует, но и пронаблюдать отдельные языковые явления, отражающиеся в скороговорках. Сравнительный анализ данного жанра в фольклоре нескольких этносов помогает установить близость народов и их языков друг к другу, а также показать процесс перенимания тех или иных языковых явлений, мотивов или образов, отраженных в скороговорках. Каждый жанр, как в фольклоре, так и в литературе, выполняет различные функции, но все они объединены попыткой человека отразить действительность, которая его окружает. Именно выражение реальности в слове является источником неотъемлемого культурного опыта, накопленного человечеством в прошлом, позволяющим учиться по нему новым поколениям.

Резюме

Данная бакалаврская работа посвящена сравнению скороговорок в чешском и русском языках с точки зрения их содержания и структуры. Целью работы было проведение анализа строения скороговорок в двух языках, исследование преобладания направленности скороговорок на те или иные звуки и сравнение сборников и учебных пособий, содержащих данный фольклорный жанр.

В основе теоретической части работы лежат многочисленные сведения о взаимоотношениях языка и культуры, фольклоре и его направлениях, детском фольклоре и скороговорках. В данной части работы также представлена для ознакомления терминология данной области исследования, дается характеристика скороговорке как жанру детского фольклора и приводятся ее основные свойства. Теоретическая часть работы позволяет сделать следующие выводы: скороговорка представляет собой явление интернациональное, существующее в фольклоре различных народов. Данный жанр устного народного творчества, благодаря разнообразию его функций, нашел свое место в разных сферах жизни общества и является популярным не только у детей, но и у взрослых.

В практической части проведен сравнительный анализ чешских и русских скороговорок с разных аспектов, а найденные сходства или различия между скороговорками продемонстрированы на конкретных примерах. Кроме сравнительного анализа скороговорок практическая часть данной бакалаврской работы посвящена сравнению русских и чешских сборников и пособий, в которых можно найти скороговорки. На основе проведенных исследований можно утверждать, что на уровне содержания в русских и чешских скороговорках преобладают различия, ввиду того, что разные народы видят мир по-разному и отдают предпочтения различным тематикам при создании фольклорных произведений. Определенные сходства в мотивах и сюжетах скороговорок также существуют, хотя и проявляются не так часто. Их наличие можно объяснить различными связями между двумя народами, которые возникали в ходе их исторического развития. На структурном уровне между русскими и чешскими скороговорками преобладают сходства, причем на всех уровнях языковой системы. Такой результат можно объяснить близостью

языков между собой, которая приводит к схожим способам построения скороговорок в русском и чешском языках. Анализ направленности скороговорок на те или иные звуки показывает, что русские скороговорки в большинстве случаев нацелены на звуки /р, к, л, с, ш/, а в чешском языке наиболее популярными являются скороговорки, направленные на звуки /l, р, г, й/.

В результате сравнения русских и чешских учебных пособий и сборников было выявлено, что скороговорки встречаются в фольклорных сборниках, логопедических учебниках и развлекательных книгах. На обоих языках также существуют и публикации, посвященные только скороговоркам.

Подводя итоги, можно утверждать, что наибольший вклад данной бакалаврской работы заключается в ее актуальности. Скороговорки достаточно хорошо изучены в отдельных языках, но сравнение и анализ скороговорок, принадлежащих к разным языкам, может привести не только к открытию неизвестных проявлений взаимодействия двух языков, но и к новым способам их использования в педагогике, особенно при обучении иностранным языкам.

Resumé

Tato bakalářská práce je zaměřena na porovnání jazykolamů v českém a ruském jazyce s cílem zhodnotit jejich formální a obsahovou stránku. Dílčími cíli bylo rozebírání struktury jazykolamů, analýza zastoupení v nich konkrétních hlásek a porovnávání sbírek a učebních pomůcek, které obsahují jazykolamy.

Práce vychází z teoretických poznatků o obecných vztazích jazyka a kultury, folklóru a jeho směrech, dětském folklóru a jazykolamech. V teoretické části práci je také vymezena odborná terminologie, dána charakteristika jazykolamu jako žánru dětského folklóru a jsou uvedeny jeho vlastnosti. Na základě těchto teoretických poznatků je možné konstatovat, že jazykolam je jevem internacionálním, vyskytujícím ve folklóru různých národů. Tento folklórní žánr, díky rozmanitosti jeho funkcí, našel své místo v různých oblastech života společnosti a je populární nejen u dětí, ale i u dospělých.

V praktické části práci je provedena srovnávací analýza českých a ruských jazykolamů z několika hledisek a každý jev, ilustrující buď shody nebo rozdíly mezi nimi, je demonstrován na konkrétním příkladu jak v ruštině, tak i v češtině. Kromě analýzy jazykolamů je praktická část této bakalářské práce věnována porovnávání ruských a českých sbírek a pomůcek, ve kterých lze najít jazykolamy. Na základě tohoto šetření je možné konstatovat, že na obsahové úrovni je mezi českými a ruskými jazykolamy více rozdílů než shod, protože každý ze zmíněných národů vidí svět trochu jinak a dává přednost různým tematikám při tvorbě folklórních děl. Existují ale i shody v motivech ruských a českých jazykolamů, které lze vysvětlit rozmanitými styky mezi národy v průběhu jejich historického vývoje. Z formálního hlediska se mezi českými a ruskými jazykolamy častěji projevují shody, a to na všech úrovních jazykového systému. Takový výsledek je možné vysvětlit blízkostí jazyků, která vede k podobným způsobům tvorby jazykolamů v češtině a ruštině. Analýza zastoupení jednotlivých hlásek v jazykolamech ukazuje, že v ruských jazykolamech jsou nejpopulárnější hlásky /p, к, л, с, ш/, a v českých jazykolamech jsou hojně zastoupeny hlásky /l, p, r, ř/.

Výsledky porovnávání ruských a českých sbírek a učebních pomůcek, které obsahují jazykolamy, ukazují, že v obou jazycích je možné najít jazykolamy ve folklórních sbírkách, logopedických učebnicích a v knihách pro zábavu ve volném

čase. Existují však také publikace, které jsou věnovány výhradně jazykolamům. Takové výsledky potvrzují rozmanitost funkcí jazykolamů.

V celkovém vyhodnocení je možné říci, že největší přínos této bakalářské práce spočívá v její aktuálnosti. Jazykolamy jsou docela dobře prozkoumané v konkrétních jazycích, ale porovnávání a analýza jazykolamů napříč různými jazyky může vést nejen ke zjištění nových projevů interakce dvou jazyků, ale i k novým způsobům jejich využití v pedagogice, obzvláště pak při učení cizím jazykům.

Список использованной литературы

Литературные источники на русском языке

1. АНИКИН, В.П. *Русский фольклор*. Москва: Художественная литература, 1985.
2. БАРЫКИН, Ю.В., НАЗАРЧУК, Т.Б. *Культурология: Учебное пособие*. Симферополь: Изд-во УЭУ, 2004.
3. ВЕНДИНА, Т.И. *Введение в языкознание: Учебное пособие для педагогических вузов*. Москва: Высшая школа, 2001. ISBN 5-06-003700-2.
4. ВЕРЕЩАГИН, Е.М., КОСТОМАРОВ, В.Г. *Язык и культура Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы*. Москва: Индрик, 2005. ISBN 5-85759-289-5.
5. ЗУЕВА, Т.В., КИРДАН, Б.П. *Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений*. Москва: Флинта, 1998. ISBN 5-89349-115-7.
6. КВЯТКОВСКИЙ, А.П. *Поэтический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1966.
7. КОЗАК, О.Н. *Загадки и скороговорки для больших и маленьких*. Санкт-Петербург: Союз, 2004. ISBN 5-87852-088-9.
8. КОРНЕЕВА, И.В. *Логопедические игры для детей*. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. ISBN 978-5-222-26981-7.
9. КОСИНОВА, Е.М. *Логопедический букварь: Учебное пособие*. Москва: Махаон, 2008. ISBN 978-5-18-001018-6.
10. ЛАПТЕВА, Е.В. *Лучшие скороговорки для развития речи*. Москва: АСТ, 2016. ISBN 978-5-17-096421-5.
11. ЛОЙТЕР, С.М. *Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты*. Петрозаводск: КГПУ, 2001. ISBN 5-900225-71-2.
12. МАСЛОВА, В.А. *Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений*. Москва: ИЦ «Академия», 2001. ISBN 5-7695-0745-4.
13. МЕЛЬНИКОВ, М.Н. *Русский детский фольклор*. Москва: Просвещение, 1987.
14. НАУМЕНКО, Г.М. *Тридцать три Егорки: Русские народные скороговорки*. Москва: Детская литература, 1989. ISBN 5-08-000669-2.

15. НОВИЦКАЯ, М.Ю., РАЙКОВА, И.Н. *Детский фольклор*. Москва: Русская книга, 2002. ISBN 5-268-00784-X.
16. ПЕЛИПЕНКО, А.А., ЯКОВЕНКО, И.Г. *Культура как система*. Москва: Языки русской культуры, 1998. ISBN 5-7859-0047-6.
17. ПИКУЛЕВА, Н.В. *Слово на ладошке*. Москва: Новая школа, 1997. ISBN 5-7301-0041-8.
18. ПРОПП, В.Я. *Фольклор и действительность: Избранные статьи*. Москва: Наука, 1976.
19. РОСС, Е. *Русский фольклор в таблицах и схемах*. Самара: Бахрах-М, 2008. ISBN 978-5-94648-071-0.
20. СОКОЛОВ, Ю.М. *Русский фольклор: Учебное пособие*. 3-е изд. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2007. ISBN 978-5-211-05350-2.
21. СУХИН, И.Г. *Веселые скороговорки для «непослушных» звуков*. Ярославль: Академия развития, 2006. ISBN 5-7797-0245-4.
22. ТЕР-МИНАСОВА, С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово/Slovo, 2000. ISBN 5-85050-240-8.
23. ЧИЧЕРОВ, В.И. *Русское народное творчество*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1959.
24. ШПЕТ, Г.Г. *Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта*. 3-е изд. Москва: КомКнига, 2006. ISBN 5-484-00461-6.

Литературные источники на чешском языке

1. BARTOŠ, František. *Naše děti: Jejich život v rodině, mezi sebou a v obci, jejich poesii zábavy, hry i práce společně popisuje František Bartoš*. Vyd. 5. Zlín: Krajská knihovna Františka Bartoše, 2005. Zlínský kraj. ISBN 80-868-8606-9.
2. BENEŠ, Bohuslav. *Úvod do folkloristiky*. 2. přeprac. vyd. (1. vyd. v SPN). Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1989.
3. ERBEN, Karel Jaromír. *Prostonárodní české písně a říkadla*. Praha: Jaroslav Pospíšil, 1864.
4. GATO, Martin. *Hlavalamy, hádanky, hry, rébusy, jazykolamy, kvízy pro malé i velké*. Olomouc: Rubico, 2011. ISBN 978-80-7346-126-3.
5. JANDOUREK, Jan. *Slovník sociologických pojmů: 610 hesel*. Praha: Grada, 2012. ISBN 978-80-247-3679-2.

6. KNEBLOVÁ, Hana. *České jazykolamy*. Ilustroval Josef LADA. Liberec: Dialog, 2016. ISBN 978-80-7424-087-4.
7. KOUTSKÝ, Jaroslav. *Strč prst skrz krk*. Liberec: Technická univerzita v Liberci, 2006. ISBN 80-7372-056-6.
8. KRAUS, Michal. *Jazykolamy: dědovy říkanky*. Ilustroval Josef QUIS. Praha: Fragment, 2015. ISBN 978-80-253-2420-2.
9. NEJEDLÝ, Jan. *Mistr sportu skáče z dortu: Říkadla, básničky, písničky a jiné srandičky*. Ilustroval Jaromír PLACHÝ. Praha: Meander, 2014. ISBN 978-80-87596-43-2.
10. NELEŠOVSKÁ, Alena. *Pedagogická komunikace v teorii a praxi*. Praha: Grada, 2005. ISBN 80-247-0738-1.
11. PECHÁČEK, Stanislav. *Lidová píseň a sborová tvorba*. Praha: Karolinum, 2010. ISBN 978-80-246-1830-2.
12. POSPÍŠILOVÁ, Jana a Lucie UHLÍKOVÁ. *Folklor dětí a jeho etnologický výzkum: metodologická příručka*. Brno: Etnologický ústav AV ČR Praha - pracoviště Brno, 2014. ISBN 978-80-87112-82-3.
13. STARÁ, Ester. *Logopedie – Žežicha se neříká*. 2. vyd. Ilustroval Milan STARÝ. Praha: Fragment, 2013. ISBN 978-80-253-1679-5.
14. ŠTĚPÁN, Josef. *Logopedie: listy pro nácvik výslovnosti*. Olomouc: Rubico, 2014. ISBN 978-80-7346-172-0.
15. TROJANOVÁ, Eliška. *Tanečky a písničky pro kluky a holčičky*. Brno: Edika, 2018. ISBN 978-80-266-1311-4.

Электронные источники

1. HOBZOVÁ, Irina. Урок 4: Ударение. Тип ударения. Место ударения. *Практические упражнения по фонетике русского языка: PhDr. Irina Hobzová, Педагогический факультет, Университет им. Масарика, Брно* [online]. Brno: Fakulta informatiky Masarykovy univerzity, 2011 [cit. 2019-11-30]. Dostupné z: <https://is.muni.cz/do/ped/kat/KRus/fonetika/ch04.html>
2. Schovávaná. *HRANOSTAJ.cz* [online]. 2006 [cit. 2019-11-30]. Dostupné z: <https://www.hranostaj.cz/hra75>
3. CH / Jazykolamy. *ProMaminky.cz* [online]. 2013, 2015 [cit. 2019-11-30]. Dostupné z: <https://www.promaminky.cz/jazykolamy/nezarazene/ch-316>

4. J. Křešnička - Jazykové lámadlo / Jazykolamy. *ProMaminky.cz* [online]. 2013, 2018 [cit. 2019-11-30]. Dostupné z:
<https://www.promaminky.cz/jazykolamy/nezarazene/j-kresnicka-jazykove-lamadlo-2023>
5. Velká sbírka jazykolamů. *Jalam.cz: Velká sbírka jazykolamů* [online]. 2008, 2016 [cit. 2019-11-30]. Dostupné z: <http://jalam.cz/jazykolamy.pdf>

Список приложений

Приложение 1 – Примеры традиционных жанров детского фольклора

Приложение 2 – Чешские скороговорки на конкретные звуки

Приложение 3 – Русские народные скороговорки на конкретные звуки

Приложения

Приложение 1 – Примеры традиционных жанров детского фольклора

Таблица 1 – Материнская поэзия

Жанр ⁹⁵	Пример в русском фольклоре	Пример в чешском фольклоре
колыбельная ukolébavka	А, баю, баю, баю Тебе песенку спою Я про серого кота; Как у серого кота Колыбелька золота, Позолоченная. В ней постелька постлана: Перинушка пухова, Подушечка положена в голова. А я, бабушка стара, Ночевать кота звала: – Приди, котик, ночевать, Мово Ванюшку катать. Уж ты, сон да дрема, Приди к Ване в голова! Спи, усни, закрывши глазки, Баюшки, баю! ⁹⁶	Hajej, nunej, šak seš můj, žadnej jinej. Bude-li se dratař ptát, šel-li chlapeček už spát, řekne jemu maminka: chlapeček už hajinká. Ten klobouček pěkný, nový, dá maminka chlapečkovi, malovaný bubínek koupíjou mu tatínek.* ⁹⁷
пестушка říkadlo pro rozvoj pohybu	Куй, куй, ковалек, Подкуй чеботок: На маленьку ножку Золоту подковку. Подай молоток	Kovej, kovej, kovářičku, okovej mi mou nožičku, okovej mi obě, zaplatím já tobě!*

⁹⁵ В данное приложение включены жанры детского словесного фольклора, классификация которых основана на русской традиции. В некоторых случаях, чешский перевод названия того или иного жанра является его описанием на чешском языке, ввиду отсутствия конкретного, связанного с ним чешского термина.

⁹⁶ Большинство примеров жанров на русском языке взяты из: Мельников, М., 1987

⁹⁷ Примеры жанров на чешском языке, отмеченные (*), взяты из: Bartoš, F., 2005

	Подковать чеботок.	
потешка říkadlo doprovázející hru	– Сорока-ворона кашу варила. Деток кормила: – Этому дала, Этому дала, Этому дала. А тебе не даем: Ты в лес не ходил, Дров не рубил, Воды не носил, Печь не топил – Не дам тебе кашки!	Vařila myšička kašičku na zeleném randlíčku; tomu dala, tomu nic, tomu málo, tomu víc, ten plakal, ten skákal, a ten maličký frr do komůrečky na homolečky, tam se napapal.*
прибаутка ⁹⁸ veselá veršovaná říkanka s příběhem	Дон, дон, дон! Загорелся кошкин дом. Бежит курица с ведром Заливать кошкин дом. ⁹⁹	Jede, jede myška okolo rybníčka, veze, veze prútí, ocáskem si krutí.*
докучная сказка veselá říkanka / pohádka, v níž se opakuje jedna část	Жили-были баран да овца, Поставили они стожок сенца. Не начать ли сказку с конца? Жили-были баран да овца...	Povídám, povídám pohádku, že pes přeskočil hromádku. Povídám, povídám druhou, že teče voda struhou. Povídám, povídám třetí, že spaly na peci děti; a když se hezky vyspaly, po kusu chleba dostaly.** ¹⁰⁰

⁹⁸ В данной таблице прибаутка отнесена к материнской поэзии, ввиду ее большего использования в процессе коммуникации между взрослым и ребенком. Специфика же прибаутки в целом позволяет рассматривать ее в качестве жанра, стоящего на границе между материнской поэзией и собственно детским творчеством.

⁹⁹ Аникин, В., 1985, с. 17

¹⁰⁰ Примеры на чешском языке, отмеченные (**), взяты из: Erben, K., 1864

Таблица 2 – Бытовой и обрядовый фольклор

Жанр	Пример в русском фольклоре	Пример в чешском фольклоре
детская народная песня dětská lidová říseň	– Петушок, петушок, Золотой гребешок, Далеко ли летал? – До Куликова поля, До матушкина дома. – Что тебе матушка дала? – Овин с овсом, Мерина с хвостом, Курицу в опаре, Петуха в заваре.	1. Čížečku, čížečku, ptáčku malický, pověz mi čížečku, jak sejou mák? Aj tak, tak sejou mák, aj tak, tak sejou mák, aj tak, tak sejou mák, nedělej to naopak. 2. ... roste ... 3. ... plejou ... 4. ... kvete ... 5. ... lámou ... 6. ... melou ... 7. ... jedí ... ¹⁰¹
закличка říseň pohanského původu	Солнышко-ведрушко! Выгляни в окошко: Посыплю горошку. Бояре-то едут В красненьких сапожках, В беленьких чулочках.	Hřej slunéčko, hřej, hory doly krej; povyskoč si vejše, na tej naší střeše kolo udělej.**
приговорка říkanka, v níž se člověk obrací s prosbou k přírodě	Божья коровка, Слетай на небушко, Принеси мне хлебушка!	Kukačko, kukačko! zakukej, kolik let budu živ neb živa?***
колядка koleda	Каляда, Каляда, Накануне Рожесва! Хто не дас(т) пирога,	Já jsem malý chocholáč, přišel jsem k vám pro koláč, koláč mně dejte,

¹⁰¹ Trojanová, E., 2018, с. 40

	То корову за рога, Телку за холку, Быка за хвос(т) На Великий пос(т). ¹⁰²	nic se mně nesmějte, esli se mně budete smáti, pět koláčů mně musíte dáti.*
дразнилка posměšek	Петька-петух На завалинке протух, Яичко снес, На базар понес. На базаре не берут, Петьку за уши дерут!	Jan baran bubeník hnal kočky přes rybník, jedna se mu utopila, druhá se mu okotila, a třetí mu utekla, on za ňu do pekla.*

Таблица 3 – Потешный и игровой фольклор

Жанр	Пример в русском фольклоре	Пример в чешском фольклоре
словесная игра ¹⁰³ slovní hra	Курилка Захарка В барыню и др.	Na básníka ¹⁰⁴ Na zlobenou*
детская сказка dětská pohádka	Репка Теремок Про курочку рябу и др.	O poslušných kůzlátkach O šídlu, kohoutu, káčeru a houseru O nevděčném kuřátku и др.*
молчанка hra na mlčenou	Чок, чок Зубы на крючок, Кто заговорит, Тому щелчок.	Hleďme na se, nesměja se, kdo zruší, toho za uší.*

¹⁰² Новицкая, М., Райкова, И., 2002, с. 169-170

¹⁰³ Игра, в которой отсутствует физическое упражнение, а правила обычно придумываются на ходу, но накладываются на известные стишки. В «Курилке» нужно передавать горящую палочку или лучину по кругу, приговаривая стишок. Кто не успеет дочитать стишок до того, как в его руках погаснет лучина, выбывает. В «Захарке» подобные правила.

«В барыню»: существует стишок, до которого вплетаются условия, например, «не говорить да/нет», «не говорить названия фруктов» и т.п. В течение игры игроки должны как-то подловить друг друга, чтобы кто-то из них нарушил правила.

¹⁰⁴ Nelešovská, A., 2005, с. 158-159

поддевка ¹⁰⁵ veršovaný veselý dialog	– Скажи медь! – Медь. – Твой отец – медведь!	– Řekni koleje! – Koleje. – Baba tě poleje, dědek tě rozmačká, bude z tebe rajská omáčka. ¹⁰⁶
мирилка říkanka na usmířenou	Мирись, мирись, Больше не дерись! Кто задерется, Того бить всем!	-----
скороговорка jazykolam	Добры бобры идут в боры.	Všeci ševci v seči šili.*
перевертыш ¹⁰⁷ veselá říkanka s neprávým spojováním slov	Ехала деревня мимо мужика, Вдруг из-под собаки лают ворота Выскочила палка с бабкою в руке И давай дубасить коня на мужике. Лошадь ела сало, а мужик овес, Лошадь села в сани, а мужик повез.	-----
загадка hádanka	Сперва блеск. За блеском треск. За треском – плеск. (молния, гром, дождь)	Má to klobouček, jednu nožičku, pěkně si sedí v mechu v lesíčku. (hřib)*

¹⁰⁵ Мини-диалог, в котором отвечающий на вопрос оказывается пойманным на слове.

¹⁰⁶ Nejedlý, J., 2014, с. 20

¹⁰⁷ Стишки, в которых неправильно сочетаются слова, что приводит к логическим ошибкам. «Ехала деревня мимо мужика» – должно быть наоборот «Ехал мужик мимо деревни», «Вдруг из-под собаки лают ворота» – «Вдруг из-под ворот залаяла собака» и т.д.

<p>речь животных¹⁰⁸ zvířecí řeč</p>	<p>– Гуси, гуси. – Га-га-га! – Есть хотите? – Да-да-да! – Ну, летите! – Нам нельзя: Серый волк под горой Не пускает нас домой, Зубы точит, Съесть нас хочет. – Ну, летите, как хотите!¹⁰⁹</p>	<p>Sedláčku-ku-ku! nasej hrášku-ku-ku! tobě korec a nám korec na klobáňku-ku-ku. (Holub doupňák)**</p>
<p>считалка rozpočítadlo</p>	<p>На золотом крыльце сидели Царь, царевич, Король, королевич, Сапожник, портной... Кто ты будешь такой? Говори поскорей, Не задерживай добрых И честных людей.</p>	<p>Jeden, dva, tři, my jsme bratři, který je tu mezi námi, co si zalez do té slámy? Ten nebo ten, vyhod' me ho ven.*</p>
<p>приговор к игре říkanka doprovázející hru</p>	<p>У медведя в шкуре блох Сосчитать никто не смог: Раз, два, три, Четыре, пять. Я иду искать! Кто не спрятался, Я не виноват!</p>	<p>Jedna, dvě, tři, čtyři, pět, šest, sedm, osm, devět, deset. Před pikolou za pikolou nikdo nesmí stát nebo nebudu hrát. Už jdu!¹¹⁰</p>

¹⁰⁸ Данное направление не выделяется как жанр в русском детском фольклоре, но богато представлено как в русском, так и в чешском устном народном творчестве.

¹⁰⁹ Новицкая, М., Райкова, И., 2002, с. 292

¹¹⁰ Schovávaná, 2006, online.

Приложение 2 – Чешские скороговорки на конкретные звуки

a	Král spal. Vstal, vzal vál, dal vál dál, a spal dál. ¹¹¹
---	---

b	Byla by li libo zaneřáďená bedna nebo byla by li libo nezaneřáďená bedna? (b, l)
	Bylo-li by libo ryby? (b, l)
	Drbu vrbu. (b, r)
	Vrba vrbě drbe hrb. (b, r)
	Měla babka v kapse vrabce, vrabec babce v kapse píp. Zmáčkla babka vrabce v kapse, vrabec babce v kapse chcíp.

c	Cukr pudr, cukr pudr... (c, r)
	Cyryl vyryl celý celer pro Cyrylku. (c, r, l)
	Na celnici cizí synci, clili více cizích mincí. Mincí clili synci moc, clili mince celou noc.
	Cicero leccos cvak. ¹¹²
	Cvrček cvrká cvrk, cvrk, cvrk. ¹¹³
	Konec pranic pro nic za nic. (c, p)

č	Byly přičteny přiřčené ceny, tak z čeho chceš sčítat? (č, ř)
	Češka se češe. (č, š)
	Čimčarára, čim, čim, čim! Čímpak mluvíš, číčo, čím? Číča řekne vrabčákovi: Přece hlasem kočičím!
	Čistý s Čistou čistili činčilový čepec.
	Na cvičišti čtyři svišti piští. (č, š)

d	Datel dutě zadutal nad dutou dutinou dubu. (d, t, u)
	Dutý datel dá tam tady tudy tyto dudy. (d, t)

¹¹¹ Большинство скороговорок взяты из: Velká sbírka jazykolamů, 2016, online.

¹¹² Koutský, J., 2006, c. 16

¹¹³ Там же, c. 16

	Ty Kadle, netykej Madle, Madla nemá tykadla! (d, l)
	Zadrželo-li se to, nebo nezadrželo-li se to? (d, r, ž) ¹¹⁴
	Já mám dukát, já si ho dám vydupldukátovat duplidukátníkovi. ¹¹⁵

d'	Jdou dvě děti dědit dědictví po dědovi.
----	---

e	Jen jeden den bez beden. (e, d, n)
---	------------------------------------

f	Floutek Franta flámoval ve Flórině fraku.
	Vítr venku velmi fouká, Fafejtovi fajfku sfouká. (f, v) ¹¹⁶

g	Grobián mezi všema grobiánama nejgrobiánovatější. ¹¹⁷
---	--

h	Had hádá hadu záhadu. (h, a)
	Hravý hroch Hubert hrozně hrabal na hromadě harampádí. (h, r)
	Mahátma v tmách hmatá tchána hnát. (h, a)

ch	Chocholoušek chocholatý s chocholouškou chce do chaty. ¹¹⁸
----	---

i	Instituce institucionalizovaly institucionalismus.
---	--

j	Jelen letěl jetelem. (j, l)
	Naleje-li mi Julie oleje, naolejuji olejem koleje. (j, l)
	Nenaolejuje-li tě Julie, naolejuji Julii já. (j, l) ¹¹⁹

¹¹⁴ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹¹⁵ Там же, c. 153

¹¹⁶ Nelešovská, A., 2005, c. 137

¹¹⁷ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹¹⁸ CH / Jazykolamy, 2015, online.

¹¹⁹ Koutský, J., 2006, c. 17

k	Kapka kapla, klapka klapla. (k, l, p)
	Kaplan plakal v kapli. Plakal kaplan v kapli? V kapli plakal kaplan. (k, l, p)
	Pan kaplan má paklu v kapci. (k, l, p) ¹²⁰
	Klotyldo, kloktej koktejl! Neklej a kloktej! (k, l, t)
	Králíček králičí král s králicí Klárou na klavír hrál. Králice Klára dobře hrála a králíčata tancovala. V králíkárně měli bál králíčata, Klára, král. (k, l, r) ¹²¹
	Královna Klára na klavír hrála. (k, l, r) ¹²²
	Nejkulaťoulinkatější kulička se kutálela po nejkulaťoulinkatější kuličce. (k, l)
	Od poklopu ku poklopu kyklop koulí koulí. (k, l, p)
	Krále Lávru hrál Karel Leraus. (k, l, r) ¹²³
Kobyla kopyty klapala.	

l	Bylo-li libo limo? Toliko nebylo-li pivo?
	Dalajláma v lomú láme slámu. (l, m)
	Dolar, libra, rubl. (l, r)
	Je Ovliviér olivrejovaný nebo je Oliviér neolivrejovaný? Není-li Oliviér neolivrejovaný, musíme Oliviéra olivrejovat. (l, j, r) ¹²⁴
	Lolita dělá jelita. Jelita ta jsou elita. Elita mezi jelity, to jsou ta jelita Lolity! (l, e, j)
	Lorenzova transformace hrála hlavní roli v teorii relativity. (l, r)
	Zeptej se Lili, nalili-li liliputáni liliím vodu. (l, i)
	Naolejuješ-li mi linoleum či nenaolejuješ mi linoleum? Nenaolejuješ-li mi linoleum, naolejuji si ho sám. (l, j)
	Oblemujeme-li mu to anebo neblemujeme-li mu to? (l, m)

¹²⁰ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹²¹ J. Křešnička - Jazykové lámadlo / Jazykolamy, 2018, online.

¹²² Kneblová, H., 2016, c. 8

¹²³ Koutský, J., 2006, c. 18

¹²⁴ Там же, c. 17

	Náš táta má neolemovanou čepici. Olemujeme-li mu ji nebo neolemujeme-li mu ji? (l, j, m) ¹²⁵
	Plch pln skvrn, zvlh z mlh vln.
	V Londýně u lorda Donalda dávali lahodné bledule, hladoví blondýni lepily okolo loudavé cedule. (l, d)
	Dláto, bláto, mláto. Bláto zmátlo dláto. ¹²⁶
	Piksla sklapla, sklapla piksla. (l, k, p)
	Vlky plky, vlky plky... (l, k)

m	Má máma má málo máku. (m, a)
	Mezi domama má má máma malou zahrádku. (m, a) ¹²⁷
	Máti, máte mátu? Nemáte-li mátu, kdo tu mátu máti má? (m, a)
	My mu mámu málem mumifikovali mumiem. ¹²⁸

n	Jedna bedna zaneřáděná, druhá bedna nezaneřáděná. (n, d)
---	--

ň	Mrně v Brně vrní v trní, že ho brní brňavka.
---	--

o	Kolouch, kohout s mouchou mnohou, s hloupou chloubou houpou nohou, plavou dlouhoustrouhou ouzkou, chroupou oukrop s pouhou houskou. (o, u)
	Všeci oráči orají. ¹²⁹

p	Pet ptačátek, pět pěkavek ptačátek. ¹³⁰
	Na Prokopa promokne kdekterá kopa. (p, k, r)
	Papala Amálka papáníčko, pokapala kanapíčko.
	Pan kaplan má chlapce střapce, ten chlapec má vrabce v kapse.

¹²⁵ Koutský, J., 2006, c. 17

¹²⁶ Gato, M., 2011, c. 60

¹²⁷ Erben, K., 1864, c. 6

¹²⁸ Gato, M., 2011, c. 60

¹²⁹ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹³⁰ Koutský, J., 2006, c. 17

	Podkopeme my ten Popokatepetl tunelem nebo nepodkopeme Popokatepetl tunelem? (p, k, t)
	Ten můj Popokatepetl je ze všech Popokatepetlů ten nejpopokatepetlovanější Popokatepetl. (p, k, t)
	Pokopete-li mi to pole, nebo nepokopete-li mi to pole. (p, k, t)
	Polep plot plátnem.
	Poslal posel posla pro slámu. (p, s)
	Pro pokrok prokuristy Proroka po kroku pokrop Prokopa. (p, k, o, r)
	Probošt Prokop překop příkop. (p, ř)
	Před potokem pět kop konopí, za potokem pět kop konopí. (p, k)
	Šla Prokopka pro Prokopa: pod' Prokope dom, nasypat' koňom, pojedem do Roketnice pro čtyry podkrokevnice, s podkrokevnicama dom. (p, k, r) ¹³¹
	Šla Prokopka pro Prokopa: Pojd' Prokope pro proroka. (p, k, r)
	Šla Prokopka pro Prokopa, pojd' Prokope pojíst oukropa. (p, k, r) ¹³²
	Pod našima okny roste keř pepře, ať se pře, kdo se pře, přece toho kře pepře nepřepře. (p, ř) ¹³³
	Pepíku, Pepíku, vzkazuje ti Pepka, že upeče koláče, trnek doprostředka. ¹³⁴
	Pekařka pekla pepřenou pečínku z pepřeného vepře. ¹³⁵
	Je připraveno psí šestispřeží? (p, ř)
	Pudl prdl pudr. (p, l, r)

r	Brzy prsty sevrnkly hrst zrn sevrklých.
	Doktůrek mi nedal prášků - uvař, brášku, trošku hrášku! (r, š)
	Já rád játra, ty rád játra, ty rád játra, já rád játra, co nám brání dát si játra? (r, a) ¹³⁶
	Petr Fletr pletl svetr. Pletl Petr Fletr svetr? Svetr pletl Petr Fletr. (r, l)

¹³¹ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹³² Koutský, J., 2006, c. 17

¹³³ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹³⁴ Koutský, J., 2006, c. 17

¹³⁵ Gato, M., 2011, c. 60

¹³⁶ Koutský, J., 2006, c. 18

	Proletariát sroloval roletu. (r, l)
	Prut plul rychle po proudu a v láhvi se lyricky perlil ricinový olej. (r, l, p)
	V hlavní roli lorda Rolfa hrál Vladimír Leraus a na klavír hrála Klára Králova. (r, l)
	Rozprostovlasatila-li se dcera krále Nabuchodonozora, či nerozprostovlasatila-li se dcera krále Nabuchodonozora.
	Vlk strhl srně hrst srsti.
	Co sem se té prtačine naprtačil, a přeci sem nic neveprtačil. (r, p, t) ¹³⁷
	S proradným prorokem prchal už před rokem. (r, p) ¹³⁸
	Čtvrt tvrze - půl tvrze.
	Chrt pln skvrn zdrhl z Brd.
	Chrt vtrhl skrz trs chrp v čtvrt' Krč.
	Krev vře jako láva - lev řve jako kráva. (r, l)
	Patří rododendron do čeledi rododendronovitých či nerododendronovitých?
	Plch zdrhl skrz drn, prv zhltl hrst zrn. (r, l)
	Strč prst skrz krk.
	Vlk smrkl zmrzl zmlkl. (r, l)
	Trp trdlo na plné hrdlo. ¹³⁹
	Prd krt skrz drn, zprv zhlť hrst zrn.
	Smrž pln skvrn zvlhl z mlh.

ř	Bratr z Břve pořád řve.
	Bratře střež neteř.
	Budou bratři tři třít řídítka?
	Byl jeden Řek, a ten mi řek, abych mu řek, kolik je v Řecku řeckých řek. A já mu řek, že nejsem Řek, abych mu řek, kolik je v Řecku řeckých řek.
	Jiří řeže dřevo z dřínu, tři sta řízů za vteřinu, Jiří řeže dřevo z břízy, za vteřinu čtyři řízy. ¹⁴⁰

¹³⁷ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹³⁸ Gato, M., 2011, c. 60

¹³⁹ Там же, c. 59

¹⁴⁰ Nelešovská, A., 2005, c. 138

	Kmotře Petře, nepřepepřete mi toho vepře, jak mi, kmotře Petře, toho vepře přepepříte, tak si toho přepepřeného vepře sám sníte. (ř, p, t)
	– Mařeno, řekni "ř"! – Neřeknu, vy byste se mi řehtali.
	Řapík řebříčku řízl Řinu do prstu.
	Řehoř Řehořovič řeže řerichu.
	Řežu a žeru, řežeš a žereš, žerou a řežou, žeru a řežu, žereš a řežeš, řežou a žerou. (ř, ž)
	Tři sta třicet tři stříbrných stříkaček stříkalo přes tři sta třicet tři stříbrných střech. (ř, t)
	Tři tisíce tři sta třicet tři stříbrných křepelek přeletělo přes tři tisíce tři sta třicet tři stříbrných stříkaček, které stříkaly přes tři tisíce tři sta třicet tři stříbrných střech. (ř, t)
	Tvrdíš, že sis přiskřípl prsty mezi dvířka skříně.
	U Řezáčů řinčel řetěz při řezání řezanky.
	Ve skříní se skrývá skřítek před skřivanem. (ř, k)
	Kmotře Petře, vobruste te nůžke vostře. (ř, t) ¹⁴¹
	Byly přečteny přiřčené ceny. ¹⁴²
	Dřeš dřež a jazz.

s	Letadlo nevznese se se sesečené trávy.
	Nesnese se se sestrou.
	Sazeč dnes všecko nevysází.
	Sčeš si vlasy s čela. (s, č)
	Sešli se na resuscitačním sále se šesti lůžky.
	Skákalo psisko přes příkopisko, přes pcháč, přes rozsocháč, přes Nevyrovnávalovo humno. (s, p, ř) ¹⁴³
	Slyšel sysel? Slyšel! Vyšel sysel? Vyšel! Tiše vyšel sysel z Pyšel, tiše vyšel, tiše přišel. (s, š)
	Smyčec šmytec, smyčec šmytec... (s, š)

¹⁴¹ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹⁴² Gato, M., 2011, c. 59

¹⁴³ Bartoš, F., 2005, c. 153

	Splaskla piksla z plexiskla, z plexiskla piksla splaskla. (s, l)
	Strýček Šusta si suší švestky. (s, š)
	Svišť sice svisle visel. Zasvišťel svišť, slyšel sysel. (s, l, š)
	Sysli nesli sysla v sesli. Sesle praskla: Sysle, slez! (s, l)
	Siví sysli nesli syté sele v sesli. ¹⁴⁴

š	Copak si to šuškáte v květináči muškáte? Šuškáte do ouška mouše, že vás stále něco kouše.
	Ještě štěstí, že se nesešli! (š, s)
	Když napíšeš, že napíšeš, tak napiš a nepiš, že napíšeš, když nenapíšeš. To já, když napíšu, že napíšu, tak napíšu a nepíšu, že napíšu, když nenapíšu.
	Myši v koši, myši v koši...
	Naše Saša šustí slušivými šustivými šaty. (š, s)
	Pan Šustil sušil šusták v sušárně. (š, s)
	Pět švestek, šest švestek...
	Šel pštros s pštroscí a s pštrosáčaty do pštrosáčárny. ¹⁴⁵
	Už si usuš šos.
	V naší peci piští myši, v naší peci psíci spí.
	Všeci ševci v seči šili. ¹⁴⁶
	Šla škrošnařka pro škrošnařa: pod', škrošnařo, dom! (š, ň) ¹⁴⁷
	Šašek septem plaší myši, však ho myši špatně slyší, myš už myši šušká v uši, šašek šišlá víc, než tuší. ¹⁴⁸
	Všechny myši v šedé chýši mají šaty šedé. ¹⁴⁹
	Všechny myši v šedé chýši šedý myšák vede. ¹⁵⁰

t	I toto táto, to tato teta tuto tetu tahá!
---	---

¹⁴⁴ Gato, M., 2011, c. 60

¹⁴⁵ Kneblová, H., 2016, c. 28

¹⁴⁶ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹⁴⁷ Там же, c. 153

¹⁴⁸ Koutský, J., 2006, c. 18

¹⁴⁹ Там же, c. 19

¹⁵⁰ Там же, c. 19

	Jedna teta byla teta tetě tetou, ne ta teta před tou tetou byla teta tetě tetou, až ta teta po tý tetě byla teta tetě tetou.
	Teta Katy má taky tapety strakatý. (t, k)
	Teto, teto, zametete-li to tu po mně, nebo nezamete-li to tu po mně? Nezamete-li to tu po mně vy, zametu to tu tedy já.
	Treska tleskla Terce, Terka tleskla tresce. (t, l, r)
	Ty Tibeťani Ti tykají. (t, ť)

ť	Kdy mohou splatiti Ti ti tiší hoši dluh?
	Kotě v bytě hbitě motá nitě.

u	Utlum tu hubu a kup tu kupu hub!
---	----------------------------------

v	Víla Livie vije ve vile z lilií věnec pro Júlii. (v, i, l)
	Vyskočil vyskočil, Vyskočilku přiskočil, Vyskočilka vyskočila, Vyskočila přiskočila.
	Vyrukavičkovali jste se, nebo jste se nevyrukavičkovali?
	Velé to vodo z vemévanýho hrnca do nevemévanýho. ¹⁵¹
	Proč te vosle biješ te vosle? Só te vosle tvý, te vosle? ¹⁵²

y	Kdybys nebyl býval kýval, nebyl by se mýval hýbal.
	Sysli myslí, že v té pixli je syslí müsli. (y, s)

z	Zebrou zebou zuby, zubr se zas zubí.
	Zvíře zařve: "Zavři dveře!" (z, ř)

ž	Zalyžařivšísi lyžař potkal nezalyžařivšísi lyžařku. (ž, ř, š)
	Zaželezilo-li se železo, či nezaželezilo-li se železo? (ž, z)
	Že je žezlo ze železa? (ž, z)

¹⁵¹ Bartoš, F., 2005, c. 153

¹⁵² Там же, c. 153

	Žalně svou žalobu žaluje žába žabáku v kaluži.
	Žížala žužlá žoužel v louži.
	Nás nejvíc šírá žárlivost.

Приложение 3: Русские народные скороговорки на конкретные звуки¹⁵³

а	– А на нас упал ананас! А на вас? – А нам на нос – абрикос.* ¹⁵⁴ (а, р)
---	---

б	Бык тупогуб, тупогубенький бычок. У быка бела губа тупа. (б, п, т,)
	Баран буян залез в бурьян.
	Борона боронила неборонованное поле. (б, р)

в	Съел Валерик вареник, а Валушка — ватрушку.
	Варвара караулила цыплят, а ворона воровала. (в, р)
	Проворонила ворона воронёнка. (в, р)

г	Краб крабу сделал грабли, Подарил грабли крабу. – Грабь граблями гравий, краб. (г, к, р)
	Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, и все со сметаной и с творогом.
	У плуга на лугу Пелагея.* (г, л)

д	На дуб не дуй губ, не дуй губ на дуб. (д, б)
	Лошадь с седоком, да без седла и узды, без подпруги и удил.
	Дед Данила делил дыню – дольку Диме, дольку Дине. (д, л)

е /јэ/	Неделю Емеле прясть короб кудели, а Емелиной дочке – прясть одну ночку.
--------	---

¹⁵³ Большинство скороговорок взяты из: Науменко, Г., 1989

¹⁵⁴ Скороговорки, отмеченные (*), взяты из: Лаптева, Е., 2016

ë /jo/	На Ерёму напала дрёма, от дрёмы задремал Ерёма. * ¹⁵⁵
--------	--

ж	Вожжи из кожи в хомут вхожи.*
	Журавль дружил бы с жабой, Кабы желала б этой дружбы жаба. Журавль жабе не жених.*
	У ежа ежата, у ужа ужата.*

з	Пошёл спозаранку Назар на базар, купил там козу и корзинку Назар. (з, р)
	На возу лоза, у воза коза.
	Соломы воз возница вёз. (з, в)

и	Сила и Вавила садили сено на вилы. Сено скирдовали, скирдовали и заподскирдовывали. (и, с)
---	--

й /j/	Заяц косой сидит за осокой-травой. Смотрит косой, как девушка с косой косит траву косой. (й, с)
-------	---

к	Один Клим клин колотил, колотил и выколотил. (к, л)
	У Кондрата куртка коротковата. (к, р)
	Коваль Кондрат сталь ковал, ковал да перековывал.
	На рынке Кирилл крынку и кружку купил. (к, р)
	Купи кипу пик. Кипу пик купи. Пик кипу купи. (к, п)
	Сшит колпак, вязан колпак, да не по-колпаковски.
	Вылит колокол, кован колокол, да не по-колоколовски.
	Надо колпак переколпаковать, да перевыколпаковать. Надо колокол переколоколовать, да перевыколоколовать. (к, л, п)

¹⁵⁵ Данная скороговорка направлена на звуковую реализацию буквы Ё после согласной, то есть при чтении произносится не /jo/, а /o/, и происходит смягчение предыдущего согласного.

л	Наменял старик мочал, а лапти не вылапотничал.
	На улице Лаврентий с лаптем, с девятиериком, на людях Лаврентию не до лаптей, не до девятиериков.
	Маланья-болтунья молоко болтала, болтала, болтала, выбалтывала, выбалтывала, да не выболтала.
	Около кола — колокола, и на колах — колокола. (л, к)
	Валин валенок провалился в прогалинок. (л, в)
	Рыла свинья, тупорыла, белорыла, Полдвора рылом изрыла, Вырыла, подрыла, До норы не дорыла. На то хавронье и рыло, Чтобы она рыла. (л, р)

м	Дал Макар Роману карамель, а Роман Макару карандаш. (м, р)
	Петя был мал и мяту мял. Увидела мать – не велела мять. (м, л)*

н	Носит Сеня в сени сено, спать на сене будет Сеня. (н, с)
---	--

о	Около кола — колокола, и на колах — колокола. (о, к, л)
---	---

п	Пилил Филипп полено из лип, притупил пилу Филипп. (п, л)
	Поля пошла полоть петрушку в поле. (п, л)
	Перепел перепёлку и перепелят в перелеске прятал от ребят. (п, р)
	Пошёл Ипат Лопаты покупать. Купил Ипат Пять лопат. Шёл через пруд, Зацепился за прут. Упал в пруд Ипат,

	Пропали пять лопат.
--	---------------------

р	Рубили дроворубы сыры дубы на срубы.
	Три сороки-тараторки тараторили на горке. (р, т)
	У тридцати трёх полосатых поросят тридцать три хвостика висят. (р, т)
	Летела гагара над амбаром, а в амбаре сидела другая гагара.
	Торопке порка не впрок, торопке коврижка впрок.
	Хитрую сороку поймать морока, а сорок сорок – сорок морок. (р, с)
	Променяла Прасковья карася На три пары полосатых поросят. Побежали поросята по росе, Простудились поросята, да не все. (р, п, с)
	Карпу Поликарповичу Поликарп Карпыч подкарауливал в пруду карпов. А в пруду у Поликарпа – три карася и три карпа.
	Собрала Маргарита маргаритки на горе. Потеряла Маргарита маргаритки на дворе.
	Как на горке, на пригорке Стоят тридцать три Егорки: Раз Егорка, Два Егорка, Три Егорка... (И так до тридцати трёх Егорок.)
	На дворе трава, На траве дрова: Раз дрова, два дрова, три дрова. Отвори, Варвара, ворота, У двора на траве коли дрова.
	Два дровосека, два дроворуба, Два дровокола отточили топоры. Топоры остры-то до поры, До поры остры топоры, до времени. Два дровосека, два дроворуба,

	<p>Два дровокола лес топором рубили, Лес в дровишки превратили.</p>
--	---

с	Влас у нас, Афанас у вас.
	У Сени и Сани в сетях сом с усами.
	Оса боса и без пояса.
	Сух сук нес барсук.
	У Степана есть сметана, простокваша да творог, семь копеек – туесок.
	<p>Косарь косил, Косу носил. Коси, коса, Пока роса, Роса долой – Косец домой. Коса косит гладко, Коса любит лопатку, Лопатка песочек, Косец — пирожочек.</p>

т	Тетерев сидел у Терентия в клетке, а тетёрка с тетеревятками в лесу на ветке.
	Три сороки-тараторки тараторили на горке. (т, р)
	У тридцати трёх полосатых поросят тридцать три хвостика висят. (т, р)
	Ткёт ткач ткани на платье Тане.

у	У осы не усы, не усищи, а усики. (у, с)
---	---

ф	У Феофана Митрофаныча три сына Феофаныча.
---	---

х	Кричал Архип. Архип охрип. Не надо Архипу кричать до хрипу.
---	---

ц	Шильце, мыльце, Кривое веретёнце, Шёлковое полотенце – На полотенце под дверцей.
	Ты, молодец, скажи молодцу: Пусть молодец молодцу скажет, Пусть молодец телёнка привяжет.

ч	У четырёх черепашек по четыре черепашонка. (ч, ш)
	Выскочила мышка из-под рундучка – и опять под рундучок.
	Под матицей, под колпаком, висит четверть четверика гороха, без червяка, без червоточинки.

ш	Сшила Саша Сашке шапку, Сашка шапкой шишку сшиб.
	Шла Саша по шоссе, несла сушку на шесте и сосала сушку.
	Хоть щука и востра, да не съест ерша с хвоста. На ерша хороша верша. (ш, р)
	Кукушка кукушонку купила капюшон. Надел кукушонок капюшон – в капюшоне кукушонок смешон. (ш, к)
	Шесть мышат в камыше шуршат.
	Дали Глаше простокваши, а у Глаши — каша.

щ /ш' /	Щетинка у чушки, чешуйка у щучки, щели-щёлочки и щёчки. (щ, ч)
	У гусыни усов ищи не ищи — не сыщешь.

ы	Рубили дроворубы сыры дубы на срубы. (ы, р)
---	---

э	Шедевр Эрнеста в эркере. (э, р)*
---	----------------------------------

ю /ју /	Юлька-Юленька-юла,
---------	--------------------

	Юлька юркая была, Усидеть на месте Юлька Ни минуты не могла.*
--	---

я /ja/	Ярослав и Ярославна поселились в Ярославле. В Ярославле живут славно Ярослав и Ярославна.
--------	--